Глеб Исаев

Уроки Практической Магии

Глеб Исаев
Уроки практической магии

https://litres.ru/74978924
SelfPub; 2026

Аннотация

Инженер-сметчик Сергей Петров всю жизнь жил по правилам. Пока однажды не купил на уличном лотке странную брошюру о магии.

То, что начиналось как безобидная забава — очень быстро выходит из-под контроля. Одно неосторожное желание и Петров оказывается втянут в криминальные разборки местного олигарха по кличке Гнус, и едва не лишается жизни.

Единственный, кто может ему помочь, — загадочный сосед, вернувшийся из сибирской командировки, и Вера, девушка, которую Сергей спас из разбитой машины, но которая теперь стала главной мишенью для бандитов.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 17
Глава 3 43
Глава 4 73
Глава 5 91
Глава 6 118
Конец ознакомительного фрагмента. 135

Глеб Исаев
Уроки практической магии

Глава 1

Сергей Иванович возвращался с работы.

Дома его ждали некормленый кот Василий, вчерашний суп и телевизор. Жены у Петрова не было.

«Ну и что? — привычно продолжая спор с самим собой, пожал он плечами. — Может, и правильно сделала, что ушла. Она женщина видная. А с моей плешью и десятью тысячами месячного оклада я ей, конечно, не пара».

Он помнил пословицу: если в тридцать лет ума нет, чего ждать в сорок пять? Себя не обманешь.

Петров обогнул очередь на маршрутку и оказался перед большим картонным лотком, забитым книжками. Товар резал глаза обилием цвета и кричащими заголовками.

«Амазонка и объятия страсти», — выхватил взгляд название книги, лежащей у самого края. С красочной обложки зазывно ухмылялась легко одетая девица, явно перебравшая стероидов. А возле её ног сидел непонятный зверь, похожий одновременно на крокодила или ящерицу, но почему-то с громадными крыльями стрекозы. На мгновение показалось, что зверь оскалил зубастую пасть и глумливо подмигнул лю-

бопытному пешеходу.

Петров дернул головой, отгоняя наваждение.

— Мужчина, купите книгу. Пожалуйста, — услышал он просительный голос.

Стертый маникюр, кудельные пряди, обесцвеченные наспех, курточка за три сотни.
«Явная неудачница», — Петрову стало жаль глупую тетку.

— Прогоришь, девонька. На фига тебе этот бизнес?.. — неожиданно произнес он вслух.

Торговка вздернула подбородок, собираясь понужнуть наглеца «добрым» словом, однако вспомнила о ста рублях дневной выручки, одиноко лежащих в коробочке из-под чая, и сдержалась.

— А ты чего, новый русский, мне советовать? — только и смогла ответить она. — Так и купи что-нибудь, поддержи торговлю. Советы давать все мастера, — вырвалось у неё наболевшее.

— Да мне не надо, — растерянно улыбнулся Сергей Иванович.

— Во-от. А то — «бросай». У самого на паршивую книжку денег нет, а туда же, советы давать, — взвилась оскорбленная торговка.

Она смирилась с потерей возможного клиента и с удовольствием отыгрывалась за обиду:

— Ну и топай, дядя, шевели лаптями.

Петрова заело. Он порылся в кармане, вынул купюру и, не глядя, взял с прилавка книгу.

— Вот эту, — сказал он и тут же остро пожалел о потраченных деньгах. Сотка была последняя, а до зарплаты оставалось еще три дня.

«А, ладно, перезайму, если что», — урезонил он доводы рассудка и, забрав пакетик с чтивом, двинулся прочь.

«Вот так на слабо и ловят», — рассуждал инженер, стоя в вагоне метро. Толчея быстро вытеснила переживания о глупом поступке. Встреченный истошным воплем Василия о покупке, Сергей Иванович уже и не вспоминал о ней. И только после ужина решил познакомиться с источником знаний ближе.

«Может, детектив? Хоть развлекусь», — предвосхищая

события, загадал холостяк. Но реальность оказалась иной.

«Основы практической магии» — значилось на невзрачном переплете брошюрки. И ниже, куда меньшим шрифтом: теория и практика биоэнергетического воздействия…

«Тьфу ты, — огорченно ругнулся Петров. — Если человек идиот, то это пожизненно».

Он занес руку, собираясь швырнуть эзотерический хлам на полку.

«Да, ладно, посмотрю, чего там, все же деньги плачены», — решился Сергей Иванович. Нацепил очки и углубился в чтение.

Первые страницы шли туго. Но бойкий стиль изложения неведомого автора постепенно увлек, и читатель незаметно одолел с десяток страниц.

«А что, наверное, какой-то смысл в этом и есть, раз люди книги пишут. И ссылок вон сколько», — раздумчиво перевернул он очередную страницу.

Тренированное заковыристыми СНиПами сознание с легкостью переваривало кружево заумных слов. Не прошло и

часа, как половина книги была прочитана. Петров потер уставшие от мелкого шрифта глаза.

«И чем только люди на жизнь ни зарабатывают? — подивился он изобретательности автора. — Да, ладно, дело хозяйское».

Он потянулся к пульту, включая любимый телеканал «Спорт».

— Начинаем прямой репортаж о финальном матче турнира по теннису на приз кубка Москвы, — бодрый тенорок комментатора оповестил внимательно следящего за спортивными событиями Петрова о давно ожидаемом финале.

На корте в олимпийском дворце сошлись два россиянина. Прославленный и именитый красавец Сафар Маратов и щупленький паренек из последних строчек рейтинга — Андрей Птицын.

Признанный фаворит и новичок, впервые участвующий в турнире подобного класса, смотрелись неравнозначно. Началась разминка.

Сафар, уверенный и невозмутимый, подавал мячи с грацией сытого хищника. Его противник сосредоточенно и

слегка нервно возвращал крученые.

«Да, уж, — расстроенно скривился Сергей Иванович, поняв, что интриги ожидать не приходится. — Слишком разный уровень».

Используя рекламную паузу, Петров торопливо залил пакетик чая кипятком и приготовил бутерброд. Между тем игра началась. Лидер уверенно вел свою партию. Не особо цепляясь за чужие подачи, мощно садил эйсы своих.

«Так и есть. Замотает, создаст видимость борьбы, а потом добьет», — утвердился в первом впечатлении ушлый зритель.

Однако в середине партии Петров неожиданно сообразил, что болеет за аутсайдера.

«Паренек-то с характером, — с уважением подумал он, отхлебывая сладкий чай. — А вот силенок маловато. Жаль пацана».

Взгляд Петрова наткнулся на отложенную в сторону книжку.

«Ага…» — хмыкнул Сергей Иванович.

«Как там? — он порылся в памяти. — А ну-ка?»

Пролистал брошюру и сосредоточился.

«Прежде всего, лишаем противника энергетической поддержки», — начинающий маг представил, как вокруг мощного спортсмена возникают высокие стены.

«Как бы из кирпича. Они закрывают доступ ко всем сторонним энергиям», — послал мысленную команду Петров.

Игра продолжалась с переменным успехом. Однако в конце гейма маятник качнулся в сторону Птицына, и тот взял сетбол.

«Молодец, — похвалил Петров. — Теперь мы тебя подкачаем».

Он представил, как откуда-то с высоты, из сводов дворца, пронзая все на своем пути, к голове претендента спускается фиолетовое свечение. Воображаемый луч вышел такой сильный и яркий, что Петров даже поверил, что видит его.

«Ох, ну не дурак ли? — внезапно смутился он. — Хорошо, хоть никто не знает».

Второй сет шел совсем иначе. Поменялись даже интонации комментатора. Снисходительные нотки все чаще начали уступать место восторженным эпитетам:

— Что творит! Тащит все! Вот вам и Птицын, — довольный интригой, соловьем заливался в эфире бывший спортсмен.

И совсем другой вид был у потерявшего кураж фаворита. Он шевельнул плечами, словно пытаясь скинуть мешающее ему нечто, в недоумении повернулся куда-то в сторону трибун и едва приметно развел руками, будто ища поддержки.

Петров, склонив голову, наблюдал за игрой. Прошла минута, другая. Сафаров, словно приняв порцию допинга, накинулся на противника, норовя переломить ход поединка. Паренек, взяв несколько мертвых подач, запыхался и сбавил темп.

— Э нет, милый, не останавливайся, — пробурчал Петров и окружил подопечного свечением золотистых и розоватых тонов. И в то же время восстановил изрядно порушенную, как ему показалось, стену вокруг противника. Однако, наверное, чуть запоздал. Второй сет остался за Маратовым.

Тот вновь успокоился. А вот с пареньком из периферийного городка творилось что-то странное. Он отреагировал на проигрыш расслабленно и совершенно безразлично. Его словно выключило из игры.

Сергей Иванович завелся:

— Ах, так? Ну, ладно! — неизвестно кому погрозил пальцем экспериментатор и лихорадочно перелистал страницы, отыскивая главу о нейтрализации чужого воздействия.

Начало последнего сета удивило всех. Паренек успевал везде. Брал летящие со скоростью в двести километров подачи и уже сам гонял именитого оппонента по корту, как мальчишку. И вот разлетелась в щепки ракетка премьера, которую он со злостью вбил в корт после особенно удачного розыгрыша молодого игрока.

— Задергался? — хмыкнул Петров. — А вот так? — он представил, как дикая усталость наваливается на соперника. В мысленном взоре сложилась уморительная картина того, как дюжий спортсмен укладывается прямо на асфальт и, подперев щеку ладонью, засыпает. Укрытый невесомым, но в то же время плотным и уютным одеялом. Звуки вокруг него затихают, и он сладко зевает.

Странно, но тот и впрямь стукнул себя в грудь, словно

пытаясь убрать нечто, и начал ошибаться в самых простых ситуациях. Однако выручали знаменитые подачи мастера.

Петров прищурился: «Ну, это мы поправим». Он дождался замаха и словно вцепился взглядом в руку подающего. Мяч угодил в сетку.

— Вторая подача, — объявил комментатор.

«А вот так?» — Сергей Иванович опустил взгляд, разорвав контакт аккурат в момент касания ракеткой подброшенного Сафаром мяча.

— Аут, — сообщил судья на линии, установив перелет.

Изумленный теннисист, который мог пробить эту подачу даже во сне, в очередной раз долбанул ракеткой о настил корта.

— Так тебе никакого инвентаря не хватит, — довольный собой, пошутил Петров. — Терпи, паренек, терпи, — подбодрил он Птицына, нагнетая в его тело живительную волну алого цвета.

Игра продолжалась, но все уже поняли, что сенсация свершилась. И победа неминуемо идет к почувствовавшему ку-

раж претенденту.

И тут Сергей Иванович очнулся. Он посмотрел на жалобно забившегося в угол Василия. Видимо, телодвижения и гримасы хозяина напугали старого мышелова.

— Совсем одурел, — укоризненно произнес Петров, обращаясь к себе. — Ну что за детство? Солидный человек уже, а как ребенок. Фантазии, магия? Охренеть. Спать пора, а то завтра не встанешь, — он зевнул и, не дожидаясь окончания матча, выключил телевизор.

А уже через десять минут спал глубоким сном.

В раздевалке Маратова царило уныние.

— Ну, не расстраивайся, — пытался успокоить спортсмена тренер. — Ерунда. Пацан поймал кураж, а ты не выспался. Вот и причина. Фиг с ним, на следующем этапе отыграешься.

А чуть поодаль сидела неприметная парочка. Седой, словно крашеный мелом, толстячок и средних лет крепыш в модном костюме. Здоровяк внимательно посмотрел на собеседника.

— Ну и что? — наконец выдавил он. — Ты знаешь, сколь-

ко денег мы потеряли? И с кого теперь спрашивать?

Толстяк вытер лоб скомканным платочком и устало, словно тащил громадный камень, ответил:

— Я сделал все. Ну не было у них никого… И вдруг такое. Он меня растоптал и не заметил. Стена, вмертвую, сумасшедшая подкачка. Я думал, их паренек светиться начнет. Его же чуть не разорвало от мощи. Это не профи работал, любитель, но это уникум.

Числящийся в штате команды на скромной должности психолога, человек бессильно откинулся к стене и закрыл глаза.

Глава 2

Утренние заботы отодвинули вчерашние хулиганские фантазии на задний план, а через пару дней Петров и думать забыл о потраченных на никчемную книжонку деньгах.

Наступила суббота. Выходные для одинокого человека — время тяжёлое. Сергей Иванович, не привыкший долго спать, поднялся чуть свет и двинул на кухню. Ещё в полудрёме засыпал в чашку коричневую крупу под названием «кофе» и потянулся к сахарнице. И тут с огорчением обнаружил, что забыл купить сахар.

— Кхм, — укоризненно попенял холостяк кружащему возле миски Василию.

Кот индифферентно промолчал, не чувствуя за собой никакой вины. А Петров внезапно подумал, что хорошо было бы взять и… он не сумел подобрать слово… в общем, сделать так, чтобы растворимое пойло «Нескафе» стало вдруг сладким.

Петров зажал кружку в ладонях и задумался. Ему живо представилось, как коричневая жидкость наполняется вкусом и сладостью. Растворяются светлые молекулы, проникая

в сложную структуру водно-кофейного соединения.

Посидев так с десяток секунд, очнулся. Покачал головой, удивляясь собственной глупости, и, смирившись с тем, что пить утреннюю порцию кофе придётся без сахара, отхлебнул глоток.

— Хм, сладкий? — даже не сумел удивиться метаморфозе Сергей Иванович. — Навыдумывал сам себе, вот и мерещится, — мгновенно отыскал он приемлемое объяснение. Тем не менее с удовольствием допил ставший более ароматным, а главное — умеренно сладким кофе.

— Может, самовнушение? — поинтересовался он у Василия.

Тот укоризненно глянул на хозяина и, сердито задрав хвост, вышел из кухни.

— Вот и я о том же, — ответил Петров за немногословного собеседника. — Глупость одна.

И тут мыслитель вздрогнул от истошного крика, донесшегося со двора. Это троица местных алкашей, давно облюбовавшая удобную скамейку под окнами его квартиры, начала новый день.

Как на грех, мужики в пьющей компании подобрались отмороженные и на все попытки соседей урезонить их отвечали цветисто, но крайне матерно. Вот и сейчас они оживлённо выясняли, что и с кем пили вчера и чем всё закончилось.

Протянув руку, чтобы захлопнуть форточку, Петров застыл у окна. Неконфликтный и мягкотелый, обычно он старался не вступать с маргиналами в словесную перепалку, предпочитая делать вид, что ему этот бардак вовсе не мешает.

Фантазии, возникшие у него после прочтения злополучной книги, предвосхитили дальнейшее.

Сергей Иванович устроился поудобнее и уперся взглядом в стоящую на скамье бутылку. Он представил, как огненная жидкость приобретает вкус, запах, а главное — свойства обычной водопроводной воды. Увидел, как распадаются сложные молекулы спирта, выстраивается в нужном порядке решётка атомов.

Конечно, он отдавал себе отчёт: одно дело — убедить себя, что кофе не так горчит, и совсем другое — сотворить нечто из ряда вон выходящее.

Но его уверенность в собственных силах окрепла, когда он почувствовал в руках лёгкое жжение, а затем — ощутимый укол в середину ладоней, направленных на объект воздействия.

Тем временем собутыльники приступили к делу. Сноровисто скрутив пробку, один из них разлил бесцветную жидкость по пластиковым стаканчикам. Минуя стадию тостов, компаньоны махнули стартовую дозу. Выпив и привычно задержав дыхание, прислушались к действию живительной влаги. Не ощутив ожидаемого эффекта, переглянулись и уставились на пустую тару. Кратко высказав острое недоумение по поводу смены восприятия, один из них понюхал стакан и взял в руки бутылку.

Ухватил поудобнее и прямо из горлышка отхлебнул приличный глоток. Судя по вырвавшейся у испытателя нецензурной связке, он ощутил острое разочарование людской непорядочностью. Троица дружно, не сговариваясь, поднялась со скамейки и целеустремлённо зашагала прочь. Вернулись естествоиспытатели быстро. Причём новая бутылка, очевидно в целях проверки, была уже почата. Судя по довольным лицам товарищей, проверка показала соответствие качества продукта заявленным реквизитам.

Сергей Иванович шкодливо хихикнул, настроился на ра-

боту и уже через пару мгновений ощутил знакомое покалывание в ладонях, сообщающее, что «процесс пошёл».

Результаты его действий изумили тройку до невозможности. Они озлобленно произнесли соответствующие наречия и прилагательные, забрали обманувшую их ожидания бутыль и удалились — теперь уже совсем. Тишина была восстановлена.

Результат этого инцидента стал для Сергея Ивановича полной неожиданностью.

— Значит, и вправду работает? — в изумлении опустился он на стул. — Или это дикое совпадение? Есть от чего схватиться за голову.

Он разыскал книжку и, уже с интересом и должным вниманием, принялся изучать техники работы с мыслеформами. Сказать, что понял всё, будет явным преувеличением, но главное, что он вынес из мракобесной книжонки, заключалось в короткой фразе: «Воображение и мысленное формирование событий, помноженное на энергии, так называемого, тонкого плана, позволяет влиять на окружающую действительность».

— Но почему тогда этим никто, по крайней мере почти

никто, не пользуется? — задал риторический вопрос читатель и сам себе ответил: — Так, может, всё дело в операторе и его способностях? Выходит, у меня получается создавать эти самые мыслеформы лучше.

Эйфория исключительности длилась долго — целых пятнадцать минут. Как и всякий технарь, он тут же задумался о практической пользе новых возможностей и, как ни странно, об этической стороне этого дела. И в том, и в другом у него возникли крепкие сомнения.

Не в силах сидеть в такой день на диване и таращиться в телевизор, он решил прогуляться. Быстро переоделся и, автоматически проверив свет, хлопнул дверью.

Сбегая по лестнице, Петров едва не столкнулся с соседкой. Анна Григорьевна, вредная старуха со второго этажа, высунула из-за двери своей, провонявшей луком и валерьянкой, квартирки нос и зычным, совсем не старческим голосом поинтересовалась:

— Чтой-то ты, Сергей, словно лось, носишься. Аль молодуху нашёл? — съехидничала карга.

«Ну вот, завтра эта новость перейдёт из разряда продукта воспалённого бабкиного воображения в сферу достоверней-

шего факта», — вздохнул Петров, собираясь проскользнуть мимо бытовой террористки, не вступая в пререкания.

Он поднял голову, чтобы молча кивнуть старой язве, и вдруг увидел, что, несмотря на свой уже куда как преклонный возраст, дама весьма импозантна и величественна.

«О господи, — выдохнул он про себя. — С чего бы это? Как могло сочетаться этакое с вредным нравом и несносным характером? Непонятно».

И, сам не ожидая того, заговорил со старухой:

— Здравствуйте, Анна Григорьевна. Что Сергей пишет?

Он вспомнил, как звать бабкиного сына, всё время пропадающего в поисках длинного рубля где-то в Сибири.

Бабка замерла. И вдруг иным, тихим и мелодичным голосом печально ответила:

— Молчит. Уж второй год, как молчит. Извелась вся. Даже в запрос писала. «Нету, — отвечают. — Не значится». Боюсь и думать, — она вздохнула.

Сергей вспомнил курносый профиль своего шалопутного

соседа по парте, увидел неясный силуэт и отправил тому короткий посыл. Укол в ладони подтвердил исполнение.

— Позвонит, — убеждённо заверил он старуху. — Минут через двадцать позвонит. Вы ему обязательно привет от меня передайте. Скажите: «Шлёт привет тебе Серёга».

Соседка улыбнулась, словно лучик света мелькнул в пыльном окне подъезда:

— Хорошо, Серёжа, обязательно. Спасибо тебе.

Она неторопливо, без своей всегдашней озлобленности, прикрыла дверь.

«Будем надеяться, передаст. А значит, через пару недель вернётся и с водкой завяжет», — уверенно, словно свершившийся факт, констатировал Петров, вкладывая в короткую фразу энергетику замысла.

Он выскочил на улицу и глянул на небо. Стоял один из тех спокойных осенних деньков, которые зовут в народе бабьим летом. Лёгкий запах горелой листвы и сырости будоражил неясные воспоминания. У Петрова эти запахи всегда были связаны с началом осени и новыми событиями. Весело насвистывая, проскочил знакомый с детства двор, вышел в

переулок и двинулся по усыпанному листвой тротуару.

Проходя мимо гастронома, выкупленного в лихие девяностые предприимчивым Ахмедом из двадцатой квартиры, Петров увидел с десяток соседей, стоящих небольшой группой. А чуть поодаль виднелся милицейский УАЗик.

— Чего там? — поинтересовался Сергей Иванович.

Семён Андреевич потер ладонями и обстоятельно, с лёгкой издевкой в голосе, поведал, как трое местных «душманов» явились к Ахмеду «качать права». Якобы он вместо водки продал им воду. Тот сперва ругаться не стал, пузырь заменил, даже извинился. А те половину выпили и снова пришли. Хозяин попробовал. Водка как водка. Ну и послал их в пеший поход с сексуальным уклоном. Они в крик. До драки дошло. Ахмеду кто-то из них по голове кирпичом в суматохе и приварил. А тут братник его на шум с ножом выскочил, он как раз мясо на шашлык резал. Бичману в бок и пырнул.

— Скорая пострадавших уже увезла, а остальных менты упаковали, — закончил рассказ сосед и с интересом вернулся к прерванному занятию.

Петров, приподнятость настроения которого вдруг исчез-

ла, двинулся прочь.

«Ну, а я тут при чём? — неизвестно почему и перед кем попытался он оправдаться. — Эти совсем уже мозги пропили…»

Неосознанная тревога так и не оформилась, понемногу происшествие отошло на второй план. Он запрыгнул в троллейбус и, проехав несколько остановок, сошёл на проспекте. Неподалёку от шумной автострады и громадных витрин располагался его любимый сквер. Парк культуры и отдыха, как он раньше назывался. Туда Серёга в школьные годы бегал на каток, а чуть повзрослев, ходил с приятелями пить разливное пиво с воблой. Он и теперь изредка прогуливался по дорожкам парка, вглядываясь в громадные клёны и ели, помнившие его молодым и беззаботным пареньком, словно пытаясь вернуться в юность.

Он брёл по засыпанной багряными листьями дорожке, мимоходом поглядывая на встречных женщин и внимательно изучая тумбы с рекламой. На одной из таких стоек Петров и наткнулся на косо висящий листок. Вчитался в плохо пропечатанный текст: «Услуги Мага. Гадание на Таро. Все виды воздействия. Телефон».

«А не позвонить ли мне этому чародею? Пусть разъяснит,

что к чему», — подумал Сергей и вынул сотовый. — Надо же разобраться.

О чём он собирается советоваться, Петров ещё не сообразил. Поэтому, когда в трубке прозвучал вежливый голос, невнятно спросил о стоимости услуг и, наконец, поинтересовался, «может ли маг проконсультировать его по эзотерическим вопросам?».

— Конечно, — легко согласился, видимо не сильно загруженный клиентурой, специалист и назначил встречу через полчаса.

«Недалеко, — записал в память трубки несложные цифры Петров, — успею».

Ровно через полчаса он стоял у двери, обитой стареньким дерматином.

На звонкую трель звонка открыл мужчина средних лет, неприметной внешности, в очках с роговой оправой.

Он проводил гостя в комнату и предложил сесть на стоящий посреди комнаты стул. А сам извлек маленькую коробочку, скорее даже шкатулку, и принялся надевать золотые украшения — кольца, цепочки. Сергей Иванович подозри-

тельно глянул на необычную процедуру.

— Это защита, — пояснил хозяин, заметив взгляд гостя.

Петров якобы понимающе кивнул.

— Итак, какая у вас проблема? — поинтересовался Маг, ставя между собой и Сергеем зажжённую церковную свечу.

Поражённый обилием амулетов, икон и прочего инвентаря, Петров уставился на громадный стеклянный шар.

— А? — чуть невпопад отреагировал он, однако собрался и, сбиваясь, пересказал внимательному слушателю всю историю. Начиная от бестолковой покупки и заканчивая трагедией возле гастронома. По мере рассказа лицо Мага становилось всё мрачнее. Он незаметно сложил пальцы в хитрую фигуру, а затем, видимо неудовлетворённый результатом, зажёг ещё одну свечу.

— Ну, и?.. — закончил Петров свой рассказ. — Что это?

— Ничего особенного. Обыкновенная магия, — словами капитана из гайдаевской комедии ответил Маг.

Сергей Иванович чуть было не рассмеялся, вспомнив ал-

люзию, однако сдержался и, соблюдая серьёзный вид, уточнил:

— А как же все эти заклинания, кинжалы, чашки с варевом из мышиных хвостов?

Специалист даже не улыбнулся:

— Это вовсе не обязательно. Я вижу, что у вас произошло мгновенное, или, точнее, спонтанное раскрытие магических способностей, — слегка торжественно, но в то же время печально произнёс Маг. — Многие, почти все, приходят к подобному путём долгих тренировок, медитативных практик, различных техник. А ваши способности раскрылись только после прочтения книги. Такое бывает, редко, но бывает. Если судить по рассказу, работаете вы на частоте весьма грубых энергий, почти физических. Поэтому результат столь явный. И столь грубый. Чем тоньше или мягче энергия, тем большие изменения происходят с объектом воздействия, но и тем дольше срок проявления. Поэтому результат их менее заметен. А у вас всё почти мгновенно. Потому и отдача — в точки акупунктурных каналов в ладонях.

— Ну и что мне сейчас делать? — уставился Сергей на хозяина.

Тот помолчал.

— А это уже вам решать, — наконец ответил он. — Или попробуйте забыть и вернуться к обычной жизни. Хотя это вряд ли получится. И не только из-за вашего желания. Или учитесь как-то выживать с этой напастью. Для этого вам придётся полностью изменить своё мышление, привычки. Освоить много новых, подчас невероятно трудных для понимания вещей. В общем, учиться. Это отдельный разговор, и толку от него сейчас будет мало. Неподготовленный человек — очень трудная аудитория. А такой сильный, как вы, просто опасен, — Маг явно тяготился общением.

— Моё мнение, — нехотя закончил хозяин, — в вашем возрасте начинать трудно вдвойне.

— Это почему? — Петров напрягся. — В чём опасность?

Маг хмыкнул:

— Ну, вам, впрочем, повезло. Они не успели вас засечь. Те, кому вы сломали всю игру. Иначе вопросы вы бы уже не задавали. Магия — штука жестокая и безжалостная. Куда страшнее и проще, чем показывают в кино. И уж всяко более подлая. В белых перчатках здесь не работают. Не могут достать самого оппонента — бьют по родным, близким. И

бьют безжалостно. Это ведь так легко — убить, не видя мучений человека. Вы сами убедились в подобном. Из-за мелкого неудобства сломать жизнь пятерым и искалечить, если не убить, двоих. Шутка ли? А всего-то три минуты.

— Но я же не знал?.. — попытался оправдаться Петров.

— Бросьте, — Маг чуть повысил голос. — Всё вы знали. Хотя бы на подсознательном уровне. Ваше «я» было к этому готово, потому и не пресекло эти действия. Ну, это дело совести, — не стал развивать тему консультант.

— Самое главное для вас сейчас — не высовываться. По себе знаю, желание похвастать способностями чрезвычайно велико. Вы и ко мне пришли, чтобы похвастать силой. Неосознанно, конечно, — добавил маг, увидев, что Сергей Иванович попытался вставить слово.

— Это нормально для начинающего. Только на этом подавляющее большинство новичков и горит. Клан весьма неласково встречает молодёжь — это ведь прямые конкуренты. А устранить проблему, пока она не сформировалась, гораздо легче. Лёгкое воздействие — и после лечения в клинике у подающего надежды и способного новичка уже навсегда пропадает всякое желание и возможность заниматься этим делом.

Сергей развёл руками:

— Ну как и чем я им помешал? — и тут же осёкся, сообразив, что сморозил глупость.

— Нет смысла толочь воду в ступе. Мой совет — почитайте книги. Займитесь самосовершенствованием. И, сколько возможно долго, не трогайте людей. Вы совершенно незащищены. И… Я просто не знаю, как вам объяснить. Это такие азы, что…

Петров насупился:

— Ну, как скажете. — Он потянулся за бумажником.

— Обиделись? Зря. Я, хоть и слабее вас, но опытнее. И к тому же защищён. Так что обида ударит по вам же втрое сильнее, — усмехнулся Маг.

— В смысле? — Сергей уже ничего не понимал.

— Ладно, — хозяин тяжело вздохнул. — Простейший приём. С вашими способностями это будет нетрудно, а на первое время вполне достаточно. Представьте, что вокруг вас постоянно существует некая сфера. Она облегает вас без

малейшего зазора. И своей зеркальной внешней поверхностью отталкивает чужое воздействие. Сфера может быть золотистого или серебряного цвета, но это уже детали.

Петров задумался.

— Ну как? — глянул он на хозяина.

— Нормально, — кивнул тот. — Периодически восстанавливайте её, и всё будет нормально. По крайней мере, пока вы не схлестнётесь с кем-нибудь достаточно сильным.

— И ещё. Как вас зовут? — невзначай поинтересовался Маг.

— Ох, простите, — смутился гость. — Сер…

— Стоп, — резко приказал собеседник. — Вот вам и второй урок. Никто и никогда не должен узнать вашего настоящего имени. Я имею в виду — никто из магов. Настроиться и пробить защиту гораздо проще, зная имя противника. Это аксиома. Возьмите псевдоним. И ещё раз повторюсь: читайте. Учитесь, пока не поздно.

Вдруг свечи, мирно горевшие на столе в продолжение всей беседы, вспыхнули и закоптили таким неистовым пла-

менем, что Петров испуганно вздрогнул.

— Всё, сеанс окончен, — заявил Маг. — У вас громадный потенциал, и моя защита не справляется с его мощью. Но помните, если вы будете продолжать использовать свои способности без головы, то неприятности вам гарантированы. И это будет губительно не только для вас… — речь хозяина стала прерывистой. Он словно боролся с собой. Пробормотал сперва: — Нет, не стоит. — Потом всё же глянул на гостя: — Добрый совет. Хотя и не послушаете. Это ведь как наркотик. Затягивает. И чем дальше, тем больше. А кроме того… С погодой не развлекались ещё? Многие из молодых этим грешат. Как же, я всемогущ… а в итоге гибнут тысячи, или десятки тысяч ни в чём не повинных людей. Только эти радуются…

— Кто радуется? — поинтересовался Сергей.

Пламя свечи дрогнуло и начало быстро вращаться по часовой стрелке.

Маг глянул на огонь.

— Да? — спросил он, обращаясь неизвестно к кому. — Ну хорошо. Это может показаться бредом, но всё, что с вами произошло, не каприз судьбы и не случайность. Впрочем,

так же, как и многие другие случаи.

— Там, — он кивнул куда-то в сторону, — идёт постоянная борьба. Сторонники требуются и той, и другой стороне. Подпитка. Я нарочно не акцентирую внимание на понятиях света и тьмы. Это выше нашего понимания. И не стоит лезть в их разборки. Однако теперь вы должны быть внимательны к своим эмоциям и поступкам вдвойне. Поверьте, момент принятия решения произойдёт. А вот к какому берегу прибьёт вас — это уже зависит от многих причин. Хочется верить, что визит ко мне стал хоть маленьким, но шансом правильного выбора.

Устав слушать бред, Петров с облегчением попрощался и покинул квартиру мага.

«Да уж, чего только не бывает? Силы какие-то, прямо это… „Всем выйти из сумрака“, — хмыкнул он, спускаясь по ступенькам. — В одном чудила прав. Завязывать надо с глупостями. А то ведь, и правда, в психушку можно угодить. Или банки с водой начнёшь заряжать, как этот», — вспомнил Сергей популярного в своё время седовласого экстрасенса.

Выйдя на свежий воздух, он заметил, что день уже незаметно приблизился к полудню. «Ну его, это гуляние. Одни

расходы», — пожалел экономный Петров три сотни, отданные явному шарлатану.

Он направился к остановке, перепрыгивая лужи, возникшие после короткого дождя. Увлекшись процессом, Сергей Иванович не заметил, как его со всего маху окатил жидкой грязью здоровенный джип. Чёрный красавец выплеснул на зазевавшегося пешехода столько, что тот стал похож на огромную кучу грязи.

— Ах, чтоб тебя, — психанул Петров. — Чтоб ты голову разнес, козёл безмозглый, — в сердцах выругался пешеход, увидев, во что превратилось его любимое шерстяное пальто.

Он проводил удаляющийся автомобиль долгим взглядом, стянул испоганенную вещь и вывернул наизнанку. «Так добегу», — решил пострадавший, вытирая лицо рукавом пиджака.

— Вот скотина, — уже успокаиваясь, пробормотал он.

Съежившись от пробивающего насквозь ветерка, Сергей быстрым шагом прошёл полквартала. Садиться в автобус в таком виде ему показалось неловким. Он свернул за угол и тут же увидел страшное. Блестящий лаком внедорожник уродливо замер возле массивного бетонного столба. Капот

его, смятый в гармошку, приобнял опору. Из пробитого радиатора густо валил белёсый пар. Лобовое стекло, выдавленное деформированным капотом и стойками, висело, словно расколотое на тысячи фрагментов одноцветное панно.

Возле машины уже стояло несколько человек. Они оживлённо переговаривались, однако подходить к монстру не решались.

Петров приблизился к месту аварии и с замиранием сердца увидел, что водительская дверь приоткрыта, а шофёр сидит, опустив голову на руль.

«Это не я, — мелькнула у Сергея подлая мыслишка. — Летел и сам впилился. Совпадение. Дикое совпадение». Однако уговоры помогли мало.

На душе у него стало так мерзко, будто он наступил на большую жирную крысу.

— Гоняют, вот и пожалуйста, — раздался чей-то, разве что не злорадный, голос. — Скорую надо вызвать, — вклинился жалостливый женский.

— Сказали «сейчас выезжает», — сообщил кто-то.

Петров выдохнул и, почувствовав некоторое облегчение, начал выбираться из толпы, трусливо уводя взгляд от неживой позы человека. И уже почти было собрался развернуться, чтобы продолжить путь, как в голове у него прозвучал усталый голос недавнего собеседника: *«Что это будет? Не знаю. Однако, как вы в тот миг поступите — решит всё дальнейшее…»*

Собрав волю в кулак, Сергей решительно раздвинул зевак и шагнул к покореженной машине.

— Я врач, пропустите, — неожиданно даже для самого себя произнёс он и, твёрдо ступая, приблизился к водителю.

Коснулся рукой неподвижного запястья и, ощущая холодную кожу, нащупал тоненькую нить пульса. Чуть слышное биение, слабое и неровное. Сердце нехотя, словно по инерции, толкало кровь по сосудам.

«Надо же, с первой попытки», — обрадовался он и осмотрел голову пострадавшей. Заглянув в лицо, он увидел, что за рулём находится женщина. Одетая в джинсы, кожаную куртку, с короткой, почти мужской стрижкой, издали она смотрелась просто щуплым мужчиной. «Открытых травм нет, — заключил лжедоктор. — Ноги не зажаты».

— Ну-ка, — распорядился он, — кто-нибудь, помогите.

Ухватил худенькие плечи и легко вытащил тело наружу. Добровольный помощник придержал за ноги, Сергей опустил пострадавшую на асфальт и подстелил своё пальто под голову.

И сразу, словно по команде, вокруг всё изменилось. Засуетились люди, кто-то начал звонить в ГАИ.

Петров глянул в лицо женщины. Бледность, слишком сильная даже для потерявшего сознание человека, всё больше расползалась по её лицу. «Лет тридцать, — определил он, — сердце здоровое, может, выкарабкается».

И тут он заметил маленькую, почти незаметную ссадину на виске. «А вот это совсем плохо», — как-то отстранённо и профессионально подумал он.

Петров застыл, не зная, что делать. И тут, словно проявляясь из воздуха, над лежащей в забытьи женщиной начал сгущаться лёгкий туман. Он разрастался и принимал некую форму. Ещё миг, и стало понятно, что это подобие человеческой фигуры. Тёмная, хотя и пропускающая солнечный свет, она вдруг пошевелилась и склонилась к телу. *«Моя»*, — раздался в голове у Сергея едва различимый голос. Однако

сомнений не было, принадлежал он этой тревожной и непонятной фигуре. *«Она уже моя»*, — в словах мелькнуло удовлетворение. Колеблющийся на ветру контур всё ближе склонялся к бледному лицу. И таким холодом вдруг потянуло от сросшейся в одно целое пары, что у Петрова занемели кисти рук.

«Кто ты?» — не ожидая от себя подобного, всё же произнёс, не разжимая губ, Сергей Иванович. Он сказал это, и волна ужаса окатила его. От немедленного бегства его спасло то, что онемевшие ноги отказались повиноваться приказам.

Фигура отвлеклась от своей жертвы и повернула голову к новому персонажу. Не видя её глаз, Сергей мог поклясться, что «это» заметило его.

«Видишь?» — в голосе существа прозвучало лёгкое удивление. — *«Ну, ну. Кто я? Хм»*, — усмешка, от которой стало вовсе невмоготу. Холод проник в самую душу.

Силуэт потерял интерес к случайному свидетелю и продолжил своё дело.

Петров отчаянно зажмурил глаза и, уже вовсе в безмыслии, слыша внутри себя визг рассудка, разрываемого немыслимым ужасом, представил, что из груди его вырвался изу-

мрудный поток света. Он упёрся в ставший вдруг непрозрачным сгусток тумана и попытался сдвинуть его в сторону. Тень покосилась на непрошеного защитника. Петров коротко выдохнул и усилил нажим. Недовольный рык зазвучал в голове, и, чудо, фигура дрогнула и подалась назад.

«Прошу тебя», — попросил Петров, обращаясь к противнику. Нечто в раздумье дрогнуло и начало стремительно исчезать, растворяясь в солнечном свете. Миг, и последние клочки тумана исчезли. На асфальте осталась лежать только неподвижная жертва.

Переведя луч на неё, спаситель почувствовал, как изменилось что-то в лице умирающей. Дрогнули веки. И, словно по мановению волшебной палочки, начали розоветь щёки.

Он оборвал контакт и обессиленно закрыл глаза.

— Эй, гражданин, подвинься, — вырвал из транса чей-то голос. Петров невидяще обернулся и сквозь пелёну разобрал белеющее пятно. — Пропустите врача, — повторила женщина.

Сергей Иванович отступил в сторону и двинулся прочь, не обращая внимания на суету. Он не запомнил, как смог дойти до дома, как поднялся в квартиру.

Разбудил его истошный вопль Василия. Кот сидел у самого лица и охрипшим голосом просил пожрать. Петров смахнул нахала в сторону и попытался рассмотреть циферблат часов. «Девять. Утра? Вечера? Какого дня?» — этого он не знал. На дрожащих ногах дошёл до кухни и насыпал дармоеду его пайку корма.

Кот, урча, накинулся на малосъедобные сухари. А Петров заварил кофе и нажал кнопку включения телевизора. И узнал, что проспал двадцать часов. Всё произошедшее казалось совсем далёким. Да и было ли это на самом деле? И тут глаза его уперлись в руку, держащую кофейную чашку. Там, где ногти впивались в ладонь, он с изумлением увидел глубокие ссадины.

«Выходит, было?» — охнул Петров.

Глава 3

— Сергей, возьми трубку, — голос коллеги вывел его из раздумий. Петров оторвал взгляд от экрана компьютера и поднялся из-за стола. Утро понедельника не принесло никаких новостей: рутина цифр и скука опостылевших лиц сослуживцев. Одна радость — обещанная зарплата.

— Алло, — слегка напрягшись, произнёс он. Звонить ему, вроде бы, было и некому.

— Петров? — спросил незнакомый голос.

— Слушаю, — повторил Сергей Иванович, отодвигая дребезжащую трубку от уха. Однако тут же прижал её, заметив внимательный взгляд Зойки, главной отделенской сплетницы.

— Вчера вы достали из разбитой машины женщину на Вяземской, — уже с утвердительной интонацией продолжил неизвестный абонент.

— Ну да, — не счёл нужным скрывать очевидный факт Сергей Иванович. «Гаишники, что ли? — подумалось ему. — Но как узнали номер?» Он ещё не сообразил, какими

неприятностями может грозить этот звонок, однако сердце екнуло.

— Нужно встретиться, — заявил голос. — Сейчас.

— Зачем? — не понял Петров.

— Это в твоих интересах, — уже раздражаясь, оборвал собеседник. — Или мне самому к тебе зайти?

— Не надо, — перспектива посвящать изнывающих от информационного голода соратников по «Гранд-смете» в детали личной жизни Сергея вовсе не радовала.

— Когда? — решил он не рубить хвост по частям.

— Вниз спустись. У подъезда машина. Давай. Пять минут — и свободен, — уведомил, видимо не ожидающий другого варианта, абонент.

Короткие гудки оповестили об окончании странного разговора.

Петров вздохнул и спустился в фойе. Он потянул тяжёлую дверь и вздрогнул от порыва пронизывающего ветра. Вчера ещё по-летнему тёплая погода сменилась на осеннюю хмарь.

Тёмные тучи, ветер, гоняющий рябь по свинцовым лужам.

«Зима скоро», — мелькнула несвоевременная мысль. Он покрутил головой в поисках заявленной машины. Однако, кроме джипа, похожего, кстати, на вчерашнего монстра, не увидел никаких транспортных средств. Серая громадина, сверкая тонировкой, вольготно припарковалась посреди дорожки. Невольно сутулясь, он приблизился к джипу и аккуратно постучал костяшками пальцев в боковое стекло. Задняя дверь приоткрылась, выпуская наружу мягкое тепло салона и диковинно терпкий аромат освежителя.

— Садись, чего скребёшься? — раздался голос, уже слышанный Петровым в телефонной трубке.

Инженер робко протиснулся внутрь, осторожно прикрыв мягко щёлкнувшую дверцу. В полутьме велюрового рая в глаза ударило многоцветье диковинного экрана, свисающего с потолка. На нём беззвучно маршировали красотки в изумрудных костюмчиках. Когда глаза чуть привыкли, Сергей Иванович увидел, что рядом, вольготно откинувшись на мягкую кожу сиденья, развалился плотный здоровяк. Лица его он не разобрал. Заметил лишь крупную челюсть и громадный сверкающий перстень.

— Ты, значит, Верку из тачки вытащил? — без предисло-

вий задал вопрос хозяин.

Голос его, жёсткий и уверенный, не сулил ничего хорошего. Петров только кивнул, чувствуя себя двоечником на педсовете. Он кашлянул и смущённо добавил:

— Её нужно было уложить на ровную поверхность, я думал…

— Слышь, мне пофиг, что ты думал, — оборвал его лепет здоровяк. Он глянул на безучастно сидящего за рулём парня. — Ты, Пётр, погуляй чуть, — приказал он водителю.

Тот безропотно выбрался наружу и встал возле машины.

— Сюда смотри, — без паузы обратился вальяжный пассажир к Сергею. — У неё в машине сумка была. Теперь нет. Лепилы на тебя показали. Ты первый в салон жало сунул и свистнул. А пальтуган свой что, на радостях оставил? С бумажками. Короче. Сумку и всё, что там было, отдаёшь. И тогда посмотрим, на сколько тебя наказать. Нет? Значит, сейчас поедем ко мне, и разговор будет совсем другой. Понял? И не дай тебе господь, если что пропадёт, — голос угрожающе понизился и вызвал у Петрова оторопь.

«Вот тебе и раз…» — мелькнула в голове бестолковая

мысль. Он открыл рот, собираясь сказать, что знать не знает ни о какой сумке. Но внезапно вспомнил вычитанный приём: для того чтобы изменить отношение к себе, нужно представить, что ты — это не ты, а другой человек.

«Как бы ответил в такой ситуации уголовный авторитет?» — задал себе вопрос Сергей Иванович. И не смог ответить. Однако всё же попытался сосредоточиться и сформировать образ, взятый из фильмов и книг.

Молчание затянулось. Хозяин, не ожидавший заминки, повернулся к бестолковому гостю.

— А тебя как зовут? — неожиданно спросил его Петров. Он неуловимо расслабился и чуть облокотился на дверь.

Мужик хлопнул глазами и рявкнул так, что обернулся заскучавший на ветродуе Пётр.

— Ты что, моль? Сдурел? Да я тебе сейчас голову отверну! — он навис над негабаритным соседом.

— И что? — слегка даже скучая, как о чём-то малосущественном, поинтересовался Сергей Иванович. — Появится от этого у тебя сумарь?

— Ах ты, гнида, — возмутился незнакомец. — Пётр, нука… — рявкнул хозяин помощнику, от возмущения не сообразив опустить стекло. Он явно собирался воплотить угрозу в жизнь, хотя бы частично.

То, что сделал Сергей, удивило не только оппонента, но и его самого. Он легко перегнулся между сиденьями и безошибочно, словно тысячи раз проделывал это, ткнул пальцем в кнопку на торпеде. Щёлкнул центральный замок, блокируя салон извне. Опоздавший водила безуспешно задёргал ручку, рискуя вырвать её с мясом. А Петров уперся взглядом в лицо визави, одновременно опуская руку в карман пиджака.

— Сиди тихо. А то маслину в ливер схлопочешь, — произнёс он, солидно бугря карман туго сжатым кулаком. Голос его чуть свело в хрипоту, и в нём прозвучала непонятная сила. Сила, а ещё и спокойствие уверенного в себе человека.

— Ты чего, мужик? — сдулся ещё мгновение назад всесильный хозяин джипа.

— Мужики в поле пашут, — парировал Сергей и свистящим, чуть гундосым шёпотом добавил: — Попал ты, парнишок, в непонятное. Прежде чем предъявы кидать, тему пробить нужно было. Сявка.

— Значит, так. Хочешь живым остаться? Сиди тихо. Не дёргайся. А то давай проверь, коль не страшно? — добавил он. — Короче. Снова, и без понтов. Что за вопрос? Зачем? По порядку.

Что уж почудилось пробовавшему баланды слушателю в его словах, неизвестно, только гонор уступил место вполне мирной речи.

— Верка со мной жила. Ну, баба. Вчера психанула. Сказала, мол, уходит. Прыгнула в машину и по газам. Я хотел остановить, она про какие-то бумажки вякать стала. В сумке. Потом на трассе в столб влетела. А сумки нет. Я спросил, сказали — вытаскивал её один мужик, — рассказчик сбился и мгновенно поправился: — Типа, человек какой-то. А тут — пальто. Вот, я и решил.

— Решил, значит, по-лёгкому?.. — не забывая держать на виду засунутую в карман руку, констатировал Петров. — Пацану скажи, пусть утихнет, а то уже кипятком льёт, — заметил Сергей прыжки взволнованного телохранителя. — И «волын» пусть спрячет.

«А ведь это не просто манера говорить и внешнее подобие. Изменилось всё естество», — сообразил Сергей, прислушиваясь к себе. Никакого сомнения: будь у нового Пет-

рова в руке оружие, автовладельцу пришлось бы совсем худо.

— А то? — дёрнул щекой, изобразив недобрую усмешку. — Учить за наезд — святое дело. Я ему что, по жизни, терпила? — всколыхнулась в нём волна решительности и весёлой злости.

— Сейчас мы тебя, суслик, делать будем, — ласково сказал он, обращаясь к спутнику.

— Ствол есть? — Петров сноровисто хлопнул сломленного его напором собеседника. Ловко выдернул из наплечной кобуры бандюгана воронёную игрушку. Щёлкнул предохранителем и передёрнул затвор.

— Чего ж ты? Оружие носишь, а в нужный момент и забыл? Эх ты, фуфел, — разочарованно протянул он.

— Значит, так. Я с тебя за наезд имею. Поэтому, не спеша, не торопясь, гомонок достал и сюда, — ткнул Петров пальцем в белоснежную кожу сиденья.

Когда на свет появился роскошный бумажник с монограммой, он сгрёб его в карман и продолжил:

— Что там за «сумарёк», я не знаю. Мне твои дела краем.

Но если тебе без них совсем край, найти могу. Не за так, конечно. Цену после скажу, когда разберусь, что да как.

— Ну? Будем искать? Или ты сам? А за деньги не обессудь. Должен понимать: мне такой косяк прощать не по понятию. После такой предъявы мне тебя или наглушняк валить, или… Надеюсь, понимаешь?

— Вижу, сообразил, — Петров нагонял непонятного, обрабатывая собственника, примиряя его с потерей наличности.

Нахватавшийся вершков капитан бизнеса, осознав, что попал на матерого урку, о деньгах пока и не думал. Он тупо смотрел в дуло своей «Беретты», боевые качества которой он уже видел в деле.

— Где эта, как её, Верка, лежит? — перешёл к делу Сергей Иванович.

Бизнесмен с трудом перевёл взгляд на Петрова:

— В клинической, у неё с головой что-то, — пробормотал он. — Врачи сказали — память отшибло.

— Позвони корешу, пусть отойдёт, — повинуясь наитию,

приказал Сергей. — Хорошо, а теперь сам. Наружу. Тачка с навигатором, отыщешь, — угомонил он мордатого терпилу.

Отпустил заложника и рывком перескочил на место водителя. Джип рванул с места, стирая корд покрышек. Отъехав пару кварталов, Сергей остановил «крейсер дорог» у небольшого павильончика, торгующего сигаретами и пивом. Протёр рукоятку оружия, бросил пистолет под сиденье и хлопнул дверцей.

«Ничего, в крайнем случае — стекло поменяют», — беззаботно хмыкнул он, выбрасывая брелок сигналки в мусорный бак.

«А впрочем? — ему пришла в голову остроумная идея. — Этот нувориш скоро в себя придёт и тогда уж точно не успокоится, пока меня в асфальт не закатает. Сделаю я иначе. Чтобы его от глупостей отвлечь, пусть он пока свои проблемы решает».

Петров набрал номер:

— Алло, справочная, телефон ОРБ не подскажете? — голос его понемногу менялся. Ушла прочь блатная резкость и напор.

Вежливый голос доброжелателя сообщил внимательному дежурному о припаркованном возле кафе «Аэлита» джипе с незаконным оружием в салоне. Он развернулся и торопливо направился на рабочее место. Пару суток разбирательств этому наглецу гарантированы.

Однако взбаламученный приключениями он никак не мог заставить себя вернуться к мирному труду сметчика. Сергей с громадным трудом просидел до окончания рабочего дня и с облегчением покинул заваленное бумагами помещение.

«Как же быть?» — размышлял он по пути домой. Конечно, ни о каких поисках сумки Сергей и не помышлял. В тот момент сработало естество уголовника, нацеленного на добычу и враз почуявшего прибыльность дела.

«Они ни за что от меня не отвяжутся», — воспитанный на видео-боевиках Петров искренне считал, что теперь месть ему станет для униженного дельца вопросом первостепенной важности. «Уехать, что ли?» — мечтательно загадал слабохарактерный инженер, в то же время отлично понимая, что ничего не сможет изменить. И от этого понимания ему было вдвойне тревожно. «Не могу же я всё время носить личину уголовника? Ладно, сейчас приду домой, отдохну, а там будет видно», — применил тактику страуса обыватель.

Он вошёл в подъезд и двинулся по ступенькам, отыскивая в кармане старенького плаща связку с ключами. Однако увидел дверь своей квартиры и с замиранием понял, что ничего не окончилось.

Он и не подозревал, что дверь, которую легкомысленно называл «защитой от честных людей», беззащитна настолько. Вырванный с «мясом» замок бесстыдно обнажил металлические внутренности. А в дыру виднелся краешек обоев прихожей.

— Вася, Вася, — кинулся Сергей Иванович в квартиру. Он даже не удивился, увидев, что комната представляет собой сплошную свалку разбросанных в беспорядке вещей и мебели. Его тревожило отсутствие кота.

Нормальным людям сложно понять, что значит для одинокого человека единственный приятель. Объяснить невозможно. Нужно побывать в этой шкуре. Он пронёсся по развалу, заглядывая в уголки и тайные места, куда любил прятаться его хвостатый питомец.

«Перепугался и убежал, а там собаки. Они же его вмиг порвут», — выросший в привычном мирке квартиры, кот совершенно не боялся естественных врагов.

Хозяин в панике забежал на последний этаж, осматривая все уголки лестничной площадки. Но Василий словно испарился.

«Вот скоты», — поднялась в душе Петрова лютая ненависть к неизвестным грабителям. Он и помыслить не мог, что из-за такого, незначительного по вселенским меркам, события способен так огорчиться. Злость переполнила его, голову окатило волной жаркого тумана. Сузил глаза, вызывая в памяти лицо его недавнего знакомца. «Он это, — теперь Петров точно знал, кто виновен в потере его любимца. — Ну, держись».

Всплеск ненависти заставил покачнуться. Энергия искала выход, била в виски, бурлила. А когда стало совсем невмоготу, вдруг исчезла. Ему стало легче. Отпустила мелкая дрожь, и только холодный пот, выступивший на лбу крупными каплями, неприятно холодил кожу.

И тут он услышал осторожное царапание, раздавшееся в углу, где стояла коробка из-под маленького телевизора, в которой Петров хранил старую обувь. Из неё показалась заспанная кошачья морда. Василий мирно проспал весь погром, и только появление хозяина, которое чётко связывалось с кормёжкой, заставило лежебоку покинуть укромный уголок.

«Слава богу», — выдохнул Петров, испытывая невероятное облегчение. И тут же его кольнуло невольное сожаление. Сергей прислушался к себе. На смену радости вползала неясная тревога. Постепенно возникло чёткое понимание, что посыл ненависти принесёт смерть не только обидчику, но и всем, кто связан с ним невидимыми узами родства. «Семь, семь поколений…» — не голос, а лёгкий шёпот подсознания донёс эту истину.

Петров собрал силы и попытался установить контакт с той неумолимо грозной силой, которую невольно выпустил на свободу. Однако сгусток энергии, обретя самостоятельность, отторгал волю хозяина. Петров ощутил растерянность. Силы, а главное, желание бороться со своим детищем уменьшались.

«Он сам виноват», — начал было успокаивать совесть, но, переборов апатию, сосредоточился и представил, как смерч невидимого ветра уходит куда-то в сторону и вверх, постепенно растворяясь в бездонной голубизне неба. Посыл распался на несколько частей, потом ещё и ещё, а когда достиг антрацитово-чёрного безвоздушного слоя, вакуум межзвёздного пространства словно лишил это образование единого центра. Оно начало редеть, сливаясь с окружающей тьмой, и понемногу растаяло. Петров вытер лоб и откинулся

к стене.

«Вроде, смог?» — высказал он надежду в благополучном исходе своего демарша. И тут в дверь постучали.

— Кто там? — слабым голосом поинтересовался хозяин, даже не сообразив, что это вполне может оказаться горящий жаждой мести и не подозревающий о чудом миновавшей его угрозе автовладелец.

— Я это. Анна Григорьевна, — услышал Петров голос соседки. Она приоткрыла дверь и заохала, разглядывая творящийся бардак в квартире: — Ой, горюшко. Кто же это?

Хозяин прижал к груди котофея и ответил:

— Хулиганы, наверное, или сумасшедшие. Но уж не грабители, точно. У меня и брать нечего.

Старуха отвлеклась от созерцания разгрома:

— А мне ведь Серёженька звонил. Приехать обещал. Соскучился. Я уж так рада, хотела с тобой поделиться, — она вздохнула. — Давай я здесь приберу, а то ведь тут ноги сломать можно, — она принялась сноровисто складывать разбросанные вещи.

Помогая наводить порядок и сваливая в кучу посреди комнаты совершенно непригодные к использованию после варварского обращения вещи, он с грустью размышлял об иллюзорной неприкосновенности жизни: «Вступило какому-то обожравшемуся вседозволенности буржую, и всё. Ладно, помогло мне новое знание отбиться. Хотя бы пока, и хорошо. А случись такое ещё неделю назад? Растёр бы он меня в пыль и даже не вспомнил. И как быть?.. Что значит „адекватный ответ“? И насколько? Ох, не мне на этот вопрос отвечать. Что же теперь, молчать и не высовываться? Пусть топчут? Тьфу», — в сердцах сплюнул расстроенный философ.

— А я ведь твоих обидчиков вроде как видала, — подняла голову соседка, близоруко ища рассыпанные по полу безделушки. — Ага, с утра ещё, протопали трое. Я глянула, во дворе машина стоит, серый такой сарай.

— Джип? — поддержал беседу уже знающий ответ Сергей. — Ну, такой, как фургончик, — попытался объяснить он форму внедорожника.

— Да знаю я, — отмахнулась старуха. — «Лэнд Крузер». Дизельный, в сотом кузове. Не Лексус, нет. Японец, но леворукий, — бабка произнесла это между прочим, словно само собой разумеющееся.

Заметив удивлённый взгляд, пояснила:

— Да я в автомагазине год продавцом работала, нахваталась… Они минут тридцать наверху пробыли. А как вниз спускались, мордатый такой и говорит своему халаю: «Надо к нему ехать, грузить. А если не при делах, тогда, значит, Верку придётся успокоить».

— Ты бы поостерёгся, сынок, я не знаю, что у них за интерес к тебе, но люди плохие, — старуха запыхалась и присела на табурет.

Пригревшийся на коленях хозяина Василий, привлечённый стойким ароматом валерьянки, исходящим от гостьи, уставился на неё круглыми, внимательными глазами.

— Ишь, какой у тебя, Сергей, котяра, прямо барсук, — старуха погладила кота за ухом. Странное дело, но дичливый хищник тихонько мяукнул и принялся мерно урчать, подставляя лобастую башку под сухонькую ладошку. — Ласковый какой, — бабка поднялась и осмотрела жильё. — Ну, ладно, пойду я, может, сын позвонит? — она вздохнула и двинулась к выходу.

Поблагодарив добровольную помощницу, Сергей при-

крыл дверь. И поморщился. Отсутствие замка раздражало сильнее беспорядка.

«Ах ты… искатель, — стараясь не заводиться по новой, вспомнил об экспроприированном бумажнике он. — А я ещё вернуть его думал. Вот уж фиг».

Вынул дорогой кошелёк с «прессом» рыжих купюр: «Ого, да тут целое состояние. Вот и ладно. Как раз компенсация за ущерб».

Петров созвонился с фирмой, устанавливающей двери. «Однако завтра будет завтра. А как сегодня?»

Сергей оглянулся. Конечно, забирать из разгромленной квартиры нечего, но неприятно ложиться спать с распахнутой дверью. Да и Василий может выскочить.

Он задумался. Ответ пришёл сам собой: «Старый приятель, живший в пятнадцати минутах езды, не откажется приютить на ночь». С Василием решилось совсем просто. Анна Григорьевна согласилась взять на постой «котика» без вопросов.

— Да и ладно, — огладила она кота. — Мне самой не так скучно будет.

Петров вставил на место выбитый замок и с силой захлопнул дверь. «Ночь простоит. Ничего страшного», — убедил он себя, выходя в прохладный сумрак двора.

Демарш Петрова особых проблем оппоненту не причинил. Когда хозяин, наконец, разыскал джип, то был окружён сворой ментов, выряженных в пятнистый камуфляж. Они сноровисто уложили его мордой в грязный асфальт и вежливо поинтересовались, не имеется ли в джипе запрещённых предметов.

Адвокат бизнесмена выдернул его из участка всего через полтора часа после «незаконного задержания», представив заявление об угоне авто.

— Подбросили враги, — совсем по-булгаковски вздохнул огорчённый несправедливостью олигарх в ответ на невнятное извинение разочарованных РУБОПовцев.

Избавившись от наваждения и горя жаждой мести, он примчался на квартиру к Петрову, но встретила его лишь незакрытая дверь и тишина.

Поняв, что его в очередной раз «поимели», хозяин крупного бизнеса крайне возбудился и приказал начальнику

службы безопасности фирмы, Михаилу Валерьевичу Кротову, носящему звучную кличку «Крот», найти оборзевшего лоха из-под земли, для того чтобы впоследствии туда же и закопать.

Илюша, такое имя дали бизнесмену любящие родители в раннем детстве, погрузился в тяжкие думы. Сказать, что на его совести за последнее время появилось много тёмных пятен, было бы неправильно.

Приняв руководство бизнесом от исчезнувшего аккурат перед самым кризисом девяносто восьмого года компаньона, Илья перевёл на покойного все долги и стрелки и внезапно поумнел.

«Зачем марать руки самому, если можно поручить эту работу наёмным специалистам», — логично рассудил бизнесмен и благополучно выбросил из головы былые шалости с законом. «Ну было, да. А кто в то время не грешил? Вот то-то. А сейчас нет. Сейчас он законопослушный гражданин».

Причиной столь резкой смены имиджа стало не только внутреннее прозрение. В основном побудило его к этому месячное проживание в камере предварительного заключения, куда его занесло совершенно случайно, сугубо по беспределу конкурентов и недоброжелателей. Однако в связи с исчез-

новением главного свидетеля в деле о похищении человека и самоуправстве обвинение рассыпалось. Но Илюше хватило. Знакомство со строгим миром по ту сторону колючки выработало у него стойкое отвращение к криминальным понятиям. А главное — возмутило нескрываемое презрение к предпринимателю новой волны опытных сидельцев. До «насеста» дело, правда, не дошло, но «по рогам» за дешёвые понты «первоход» получил реально. Может, тем и объяснялось то, с какой лёгкостью обманул его этот фигляр.

Но сейчас всё под контролем. Невод заброшен, деньги заряжены. И отыскать лоха — дело времени.

Куда больше тревожило его поведение соскочившей с катушек подруги.

«Как ни крути, а прощать подобное нельзя», — сделал он далеко идущие выводы, припомнив безобразную сцену. «Шантажировать она будет, — злобно ухмыльнулся Илья. — Много таких было, и где они? Уже и не вспомнить, где зарыты».

«Замуж она хочет? А куда жену девать? Вот, стерва маленькая. Размечталась».

Мысль о разводе даже не возникала. И вовсе не по при-

чине счастливого брака. Жена его, к слову, бывшая супруга пропавшего босса, принявшая на себя права наследования. И только очень неумный человек мог решиться сменить законную жену, хоть и страшную, как грех, на симпатичную, но нищую секретаршу.

«Завтра же перевезу её из больницы в усадьбу, а там уже как получится. Все под богом ходим», — лицемерно вздохнул Илюша, подводя итог размышлениям. Не дождавшись вестей от гонцов, он решил отложить месть и уехал домой.

— --

Петров брёл по ночному городу, засунув руки в карманы и подняв ворот макинтоша. Попытка заночевать у приятеля с треском провалилась. Узнав строго друга, тот вышел на лестницу, оживлённо поинтересовался здоровьем, но, узнав о причине визита, скосил глаза в сторону, поведал о нагрянувших из Твери родственниках жены, посетовал на тесноту и облегчённо вздохнул, проводив гостя. Сергей извинился, пожал потную руку бывшего приятеля и вернулся в ночь.

Испытывать судьбу и ехать к кому-либо из немногочисленных знакомых ему категорически расхотелось. Вариант визита к бывшей жене он даже не рассматривал. Отношения их прервались не то что скандалом, но достаточно про-

хладно. Если быть уже предельно точным, то пожеланием дорогой супруги увидеть не оправдавшего девичьих надежд неудачника в следующий раз лежащим в тесном ящике под величественную музыку Шопена.

«Ну и ладно», — махнул рукой на временное неудобство Петров и двинулся, как уже было отмечено, по тротуару, мимо сияющих витрин, дорогих авто и прочих атрибутов роскошной жизни, в неизвестном направлении.

Вид его, ещё не достаточно потёртый, чтобы насторожить встречных ментов, патрулирующих центр города, тем не менее достаточно красноречиво указывал на статус пешехода.

Мимоходом глянув в очередное витринное стекло, отразившее его силуэт, он с отвращением сплюнул. Было время, когда он мог позволить себе и финскую дублёнку, и ультрамодные в своё время джинсы «Ливайс». Однако безденежье и обстоятельства наложили свой отпечаток. Пузырящиеся на коленях лавсановые брюки, стоптанные башмаки, рубашка с вытертым воротником. И всё это венчал дежурный плащ, одетый взамен профуканного пальто.

«А не потратить ли мне часть буржуйских денег? — пришла в голову Сергею великолепная идея. — Всё равно долго мне ими пользоваться не удастся». Он почему-то, и возмож-

но не без причины, подозревал, что встреча с обобранным автовладельцем ничего хорошего ему не принесёт.

Не раздумывая, он свернул к снабжённой фотоэлементом двери круглосуточного салона, торгующего, как было ясно из рекламы, лучшими брендами мужской одежды.

Никаких сцен пренебрежительности, а тем более невнимательности со стороны персонала его появление не вызвало. Умудрённые жизнью продавцы уже давно отучились удивляться внешнему виду покупателей. Поэтому, не делая скидок на простецкость клиента, его окружили таким вниманием и радушием, что Петров смутился, решив, что его спутали с переодетым принцем крови.

И не прошло и часа, как из той же двери, в сиянии неона и фонарей, вышел элегантно одетый господин. Он качнулся на мягкой подошве превосходных туфель и с удовольствием провёл ладонью по тончайшему кашемиру короткого пальто. Чуть ослабил мягкий узел однотонного галстука, поправил дорогое кашне и двинулся вперёд.

«Можно жить дальше», — подумал Сергей Иванович. Он незаметно для себя расправил плечи, и даже походка его слегка изменилась, став энергичней и раскованней. Перевоплощение это вызвало явление, совершенно немыслимое

ещё час назад. Скучающие на проспекте ночные бабочки, завидев импозантную фигуру и верхним чутьём уловив запах неслабых денег, сделали стойку.

Однако занятый мыслями пешеход этих взглядов даже не заметил.

Его фантазия, спущенная с поводка посещением салона, вконец распоясалась. «Кутить, так кутить», — решил Петров, рассматривая моргающую в ночном небе вывеску. «Казино „Рояль“», — прочитал он претенциозное название на перестроенной под гнездо порока городской бане номер три, куда он в советские времена с большим удовольствием ходил париться по субботам.

«А ведь ни разу не был, и вряд ли придётся», — слегка робея, он проник внутрь, не заметив вхолостую клацнувшего пустой ладонью швейцара.

Разделся и прошёл в игровую зону. Атмосфера уютной и доброжелательной сауны уступила место нарочитой и аляпистой роскоши игорного притона.

Он расстался с очередной пятитысячной купюрой, приобретя несколько фишек, и присел у барной стойки, привыкая к новому окружению.

В результате его представлениям об игорном бизнесе был нанесён существенный удар. Как-то не вязался этот слегка вокзальный гомон разномастных гостей с виденным им в кино. И услышать в подобном бедламе слабый вскрик «Я разорён» было так же немыслимо, как и встретить увешанных драгоценностями роковых женщин в декольтированных платьях.

— «Городская фисгармония», — негромко процитировал классиков Петров.

— Что поделать? — по-свойски улыбнулся ему бармен, ухватив обрывок фразы. — Не мы такие, жизнь такая, — философски закончил он. — Вам что-нибудь выпить? — спросил он гостя.

— Сок, пожалуйста, — Петров, крайне редко употреблявший спиртное, тем более в незнакомой компании, решил не рисковать.

Он повертел в руках высокий стакан с холодным напитком и незаметно всмотрелся в ближайший стол с крутящейся рулеткой.

Игра шла достаточно вяло. Но вот, когда крупье сообщил

об окончании очередного розыгрыша, из-за стола поднялась молодая пара и устроилась на соседних табуретах.

Молодая девочка. Она горячо втолковывала что-то миловидному юноше.

— Саша, мы должны рискнуть. Сашенька, — умоляюще просила она. — Выхода нет.

Молодой человек нежно взял её тоненькую руку и печально ответил:

— Но ведь это последние деньги. Если я их не верну, будет совсем плохо.

— А как же операция? Очередь проходит. Ведь это единственный шанс…

Она была так трогательна в своей просьбе, что Петров тяжело вздохнул: «Ох, кто же пытается раздобыть деньги таким образом? Ну дети».

Мальчик прикусил губу, решаясь:

— Если мы проиграем, лучше умереть. Я не вынесу… — он сжал губы. — Остается одно. Лучше умереть.

«Господи, — обалдел Сергей Иванович. — Прямо мелодрама какая-то. С той разницей, что они сами не понимают, в какую игру лезут».

Девочка всмотрелась в глаза спутника. И что-то тихо и ласково ответила своему собеседнику.

Они решительно встали и направились обратно к столу.

Петров проводил сумасшедшую парочку и перевёл взгляд на медленно ползущий над зелёным сукном барабан.

Он следил за движением шарика и осторожно пытался нащупать контакт с ним. И вот в какой-то момент понял, что чувствует его. Теперь достаточно было лёгкого посыла невидимого излучения, чтобы шар изменил скорость. Коротко глянув на застывших в ожидании игроков, Сергей отметил: «В лучших традициях жанра цифра, которую они выбрали для решения своей судьбы, оказалась номером тринадцать».

Начался новый раунд.

— Ставок больше нет, — подвёл итог бесстрастный крупье, и шарик полетел над разноцветными лунками. Цифры слились в сплошную ленту, и только мерный треск сообщал

о движении шара. Наконец барабан стал замедляться. «Пора», — решил Петров и усилил контроль. Шарик вздрогнул, но продолжал движение, уже под незримым контролем. Закономерность итога оказалась невероятной только для едва дышащей от волнения парочки.

— Тринадцать, чёрное, — крупье сдвинул приличную горку фишек в их сторону.

Сдержав возглас, девчонка суетливо собрала жетоны и решительно встала из-за стола. Юноша последовал за ней. Судя по всему, он ещё не понял, что случилось.

Победители вернулись к стойке.

— Вам повезло, — негромко поздравил их с выигрышем бармен. — За счёт заведения, — протянул он ребятам два фужера с шампанским. Девчонка сияющими глазами смотрела на спутника.

— Давай выпьем за удачу, — звенящим голосом произнесла она. — Теперь всё будет хорошо. Ты сможешь сделать операцию, — она, не замечая удивлённого взгляда соседа, выпила и закончила: — Я буду звать тебя Александрой.

Петров повернул голову от счастливых соседей и невидя-

ще уставился в зал.

«Что-то тут не так, — вертелась в голове единственная мысль. — Почему всё, что я делаю с помощью магии, несёт или смерть, или какое-то непотребство? Почему?» — он бросил на стойку купюру и двинулся прочь. Играть ему расхотелось.

Глава 4

Идея просто снять номер в гостинице Петрову пришла в последнюю очередь. Только ближе к полуночи он смог отдохнуть после насыщенного дня. Разбудил его звук сотового телефона. Ошалело оглядев незнакомую обстановку, он сориентировался и нащупал трубку.

Звонил начальник отдела. Шеф не поленился разыскать номер его сотового и теперь справлялся о причине отсутствия на работе.

«Проспал», — охнул Петров и, неловко соврав про внезапную простуду, выклянчил три дня отгулов.

«Пропади она, эта контора», — захлопнул «раскладушку» Сергей Иванович. Но сон уже исчез.

«Хочешь, не хочешь, а вставать нужно, — вспоминая события прошедшего дня, вздохнул Петров. — И думать, как жить дальше. Дверь — это первое. Не попасть в лапы обиженного дельца — второе. Что ещё? Ага. Эта пострадавшая. Вера, кажется. Всего дел. Как это у Мюнхгаузена: „После обеда спасаю мир“…»

Он спустился в фойе. И проходя мимо стойки, заметил вывеску.

«Заодно и приведу себя в порядок в спокойной обстановке», — решил он, усаживаясь в кресло. Парикмахер оценила фактуру клиента и в ответ на пожелание подстричь «как было, только короче» презрительно скривила губы.

— Доверьтесь профессионалу. Вашу, — она потрогала тоненькие волосы, — так сказать, причёску, исправить невозможно. Сделаем иначе.

Она достала из шкафа с инструментами дорогую немецкую машинку и приступила к работе. Уже через полчаса в зеркале отражался подтянутый мужчина средних лет, отдалённо похожий на актёра Брюса Уиллиса.

— В вашем возрасте длинные волосы носить не рекомендуется, а так вполне современно и стильно. Хотите совет? — Она всмотрелась в его лицо. — У нас по соседству отличный салон оптики. Даже если у вас идеальное зрение, в хорошей оправе будете смотреться гораздо элегантней.

Петров рассчитался и, подумав, решил воспользоваться советом. Выбор оправы оказался достаточно трудоёмким занятием, но когда мучения закончились, узнать в нём затур-

канного жизнью неудачника не смог бы и сам. Очки в тонкой золотой оправе стоили недёшево, но придали недостающую солидность.

Неудивительно, что ожидающие Петрова головорезы на появление солидного джентльмена внимания не обратили. Сергей Иванович покосился на автомобиль и прошёл в подъезд.

Соседка открыла дверь и уставилась на гостя.

— Что вам угодно? — поинтересовалась она, вглядываясь в смутно знакомый облик.

На руках её вальяжно развалился дремлющий кот. Надо отдать должное, Василий опознал кормильца мигом. Он приветливо заурчал.

— Здравствуйте, Анна Григорьевна, — поклонился Сергей, улыбаясь. Старуха подслеповато сощурилась и заохала.

— Чисто гусар, не меньше. — И посторонилась, приглашая зайти в дом.

Пообещав проследить замену двери, бабка аккуратно сложила купюры в карман старого халата.

— Побегу я, — глянул в окно Петров. — Только вот, не узнали бы. — Опасливо расправляя штору, отодвинулся он в глубь комнаты.

— Кто-то? — заинтересованно вскинулась деятельная старуха и ткнула пальцем в сторону засадной группы. — Эти?

— Погоди. Я мигом, — произнесла она, натягивая пальтецо на рыбьем меху.

Несколько секунд отделяли тишину утреннего двора от дикого скандала. Вопли старой склочницы гулко разнеслись во все уголки дома. Соседи, хорошо знакомые с тяжёлым характером Бабы Ани, встревать не рисковали, но с интересом прильнули к окнам. А ещё через минуту, спасаясь от бешеной старухи, сотрудники Кротовской СБ покинули двор.

— Ишь, понаехали, — пробурчала победительница, ставя в угол сучковатую трость. — Педофилы треклятые, — добродушно усмехнулась она, сбрасывая образ скандалистки. И закончила уже своим обычным голосом: — Теперь не скоро вернутся. Я им мозги вправила. Иди спокойно.

«Ох, непростая старушка», — восхитился Петров арти-

стическими способностями соседки.

— --

Теперь, когда за сохранность квартиры можно было не волноваться, он решил заняться более важным делом.

Пока он шёл по улице, настроение понемногу портилось. Комедия с соседкой казалась теперь какой-то нереальной, словно чужой. В голове крутилась одна и та же мысль: «А что, если и это всё — продолжение того же бреда?»

Небо затянуло серыми тучами. Ветер гнал по тротуару сухие листья и обрывки газет. Петров машинально прочитал заголовок намокшей страницы: «Очередное ДТП в центре города. Пострадавшая — молодая женщина…» Бросил газету в урну, но ощущение липкой тревоги осталось.

«Сколько же я натворил, — думал он, поднимаясь по ступеням клинической больницы. — Сначала алкаши у гастронома, теперь вот эта девчонка… А дальше что? Кто ещё пострадает из-за моих дурацких экспериментов?»

В больничном коридоре пахло хлоркой и чем-то приторно-сладким — наверное, запахом болезни, который не выветривался годами. Петров невольно поморщился. Здесь,

под мерное гудение ламп дневного света и приглушённые стоны за дверями палат, все его магические фокусы с кофе и водкой казались особенно нелепыми.

«Раз я эту кашу заварил, то и расхлёбывать мне», — твёрдо решил он, толкая дверь в отделение.

Первое, на что он обратил внимание, войдя в огромную палату, был запах. Что говорить, лечиться в наших больницах может позволить себе только очень здоровый человек.

Он оглядел ряды кроватей, подсчитывая количество пациентов. «С ума сойти, двенадцать человек. И это нейрохирургия. Представляю, что творится в травме».

Виденную всего раз, и то мельком, женщину он признал с трудом. Лицо пациентки выглядело белее наволочки. Она даже не повернула головы, когда Сергей Иванович присел рядом с кроватью.

— Здравствуйте, — произнёс гость.

Больная мазнула взглядом и вновь замерла, будто прислушиваясь к себе.

— Как вы себя чувствуете? — задал он дежурный вопрос,

пытаясь начать беседу.

— Хорошо, — безразлично произнесла пациентка. — Вы из милиции? — Слабо заинтересовалась она гостем. — Ко мне ведь уже приходили. Но я ничего не помню. Совсем. Неужели трудно понять? Я даже имени своего не помню, — добавила она с горечью. — Что вам ещё нужно?

Петров озадаченно оглянулся. Ему и в голову не могло прийти, что всё так плохо.

«И о чём теперь говорить. Она и слушать меня не станет». Он сосредоточился, ища выход из непростой ситуации.

— Вы меня не помните? — наконец подобрал он, как ему показалось, нужные слова. Женщина промолчала.

— Ну и ладно, — успокаивающе продолжил он. — Не буду утомлять. Скажу только, что я ваш знакомый. И постараюсь сделать всё, чтобы вам стало лучше. Я отлучусь ненадолго, — предупредил он больную, словно та могла куда-то уйти.

Разыскав заведующего отделением, он задал интересующие его вопросы.

— Вы знаете, — доктор был вальяжен и убедителен. — Голова предмет тонкий. Состояние вашей подруги стабильное, даже хорошее, если не считать амнезии.

Намётанным глазом врач оценил платёжеспособность посетителя и продолжил.

— Конечно, бывает всякое, но пока гарантий никаких. Конечно, если применить интенсивную терапию, то шансы могут повыситься, но… Это дорогое и трудоёмкое мероприятие, — ненавязчиво намекнул он.

— Хорошо, — прервал словесное упражнение Петров. — Кому и сколько? И есть ли у вас отдельная палата? Платная, разумеется.

Он вытянул бумажник и от солидной ещё пачки отсчитал требуемую сумму.

— Переводите. Прямо сейчас. Вы меня понимаете? — Добавил ещё пару бумажек.

— Всё, уже распорядился. — Доктор смахнул деньги в стол. — Давайте выпьем кофе, пока больную разместят в другой палате.

Изрядный жулик в финансовых делах, собеседником доктор оказался превосходным.

Они едва успели допить кофе, когда сестра доложила о переезде.

Сергей Иванович заглянул в маленькую, но уютную палату. Женщина лежала, глядя в одну точку.

«Нужно что-то делать, — решился маг-самоучка, входя в комнату. — Или пан, или пропал».

Он энергично растёр ладони и положил их на голову пациентки. В ладони тут же кольнуло. «Вот тут». Он перевёл ладонь к виску.

— Вы спите, — произнёс он уверенным голосом. — Легко и спокойно. Как в детстве. Сон глубокий и лёгкий. Спи, — чуть громче закончил он короткий сеанс гипноза. Глаза её медленно закрылись, дыхание выровнялось. Лицо приобрело умиротворённое выражение.

Петров сформировал над головой сферу и наполнил её цветом. Фиолетовый оттенок сменился молочно-белым, чуть мерцающим неоновым свечением. Энергия начала жить сама по себе. Возник едва заметный, но с каждым мигом уве-

личивающийся вихрь.

Подобно маленькому торнадо, он вырвался из замкнутого пространства и проник в поле спящей. Внутренним зрением целитель увидел, как громадный, грязно-багровый сгусток в районе виска пациентки начал поглощать этот волшебный цвет. А затем, словно растворяясь изнутри, очаг болезни дрогнул и, теряя зловещие очертания, стал исчезать в этом молочном тумане.

Несколько минут борьбы завершились безоговорочной победой божественной силы. И скоро уже вся голова засияла чистым голубым сиянием.

— Вот и ладненько, — выдохнул Петров, чувствуя себя выжатым. Ему дико захотелось чего-нибудь сладкого. Почувствовав себя лучше, он провёл рукой, снимая гипнотическую сеть.

Женщина вздрогнула и открыла глаза. Но если до сеанса это были безжизненные глаза человека без памяти, теперь в них сквозила боль и печаль.

— Вера, ты помнишь, как оказалась здесь, в больнице? — осторожно спросил Петров.

Она оглянулась и вздохнула.

— Да, помню… Выходит, жива? — Не радость, а непонятное разочарование и усталость прозвучали в её голосе.

Петров коротко, чтобы не волновать больную, рассказал, как увидел вмятую в столб машину, как вытащил наружу тело гонщицы. Пришлось коснуться также проблемы с неведомой сумкой и вспыльчивым бизнесменом. Под конец скромно намекнул, что имеет кое-какие способности и смог вернуть ей память.

Женщина слушала молча.

Когда он окончил, внимательно глянула ему в глаза и вдруг спросила:

— Вас как зовут?

Сергей Иванович представился и вздрогнул от её слов.

— И откуда ты такой взялся? — раздумчиво протянула она. — Кто тебя просил лезть со своей помощью? — она сорвалась на крик. Голос заметался по маленькой палате.

— Пошла отсюда, — рявкнула Вера заглянувшей медсест-

ре.

— Я, может, неделю готовилась, решалась. А этот, спаситель, блин… — Из глаз её выкатилось несколько слезинок. — И что мне теперь? Назад в Урюпинск? А у меня мать уборщица и две сестры младшие. Так хоть страховку бы дали, а теперь?

Растерянно глядя на истерику, Петров не нашёл ничего умнее, как спросить:

— А зачем тогда вы ему про сумку сказали?

Несвоевременное любопытство вернуло её в реальность. Она решительно смахнула слезинки и уже другим тоном ответила:

— Да нет никакой сумки, и не было. Хотела Гнусу хоть так напакостить, чтобы помучился.

— Ты знаешь, что теперь будет? — собеседница перешла на доверительный и слегка насмешливый тон. — Теперь он нас обоих в третью позицию поставит. А после вместе и зароет. Ты Крота знаешь? Нет? А я знаю. Ему человека убить — как высморкаться.

Она выговорилась и замолчала, бессмысленно глядя в стену.

— А ты, случайно, не олигарх? — спросила Вера после короткой паузы. — Тогда возьми меня к себе, на содержание. Незадорого. Нет? Ну, значит, лежать нам под одной берёзой. — Она вздохнула. — Ладно. Собрались. Выдохнули. Живём дальше. — И словно сняла маску.

Петров вдруг отчётливо понял, что это вовсе не игра. И она действительно очень боится этого неведомого Крота.

«Как, должно быть, невмоготу стало жить, если она спокойно, продуманно организовала собственную гибель».

«Чудны дела твои, господи», — пробормотал он в раздумье.

— Конечно, можешь говорить что угодно, — он стряхнул оцепенение. — Но с минуты на минуту могут появиться мордовороты твоего ухаря.

Вера хмыкнула.

— Вот то-то.

Она уже внимательней осмотрела собеседника.

— Ты кто вообще по жизни? — несколько бесцеремонно поинтересовалась спасённая. — Инженер? И где это так здорово платят инженерам, чтобы покупать костюмы от Гуччи?

Сергей Иванович смутился и поведал, как раздобыл деньги.

Продемонстрировав в заключение приметный бумажник, он заметил, как блеснули глаза слушательницы.

— Сам отдал? Ну ты крут, — изумилась Вера. — Чтобы Гнус сам отдал, это его надо до смерти напугать… А что касается его ребятишек, то бежать надо, пока не поздно, — без перехода добавила странная девчонка.

Она оглянулась в поисках одежды.

— Вот, засада, и барахло спрятали…

Дверь распахнулась, и в палату заглянул заведующий. Видно, медсестра, встревоженная криками, решила подстраховаться.

— Что случилось? — спросил врач, глядя на пациентку.

— Мы решили выписаться, — ответил Петров. — Больной стало лучше, и она хочет уехать.

— Но… — оторопел эскулап. — Нет, что вы! Исключено… — Он даже взмахнул руками, отвергая саму идею досрочной выписки.

Петров потянулся к карману, собираясь вынуть стопку купюр. Но не успел.

Вера хлопнула его по карману пиджака и с извинением вытянула телефон.

Открыв трубку, набрала номер и вдруг спросила у доктора, вышло это у нее просто и задушевно, словно говорила с хорошим приятелем:

— А вы знаете, кому я звоню?

Врач удивленно поднял брови.

— А звоню я в редакцию «Московского комсомольца», — сама же и ответила девчонка. — У меня там приятель в журналистах. Сейчас я поведаю ему горячую историю о том, как в вашем отделении персонал насилует больных. Прямо

в реанимации, пользуясь, так сказать, беспомощным состоянием. Ага, в извращенной форме. — Она заговорщицки подмигнула доктору.

Сергей Иванович, сраженный ее наглостью, подобрал челюсть и выдохнул. Не лучше выглядел и завотделением. Он пробормотал:

— Как вы можете, это ведь неправда.

— Я знаю, — сочувственно махнула коротко стриженой головой хулиганка. — Ну и что? — Она подняла палец, словно призывая к тишине.

— Алло. Редакция? Витя, ты? Узнал? Здравствуй. Погоди минуту.

— Ну что? Мы договоримся? Или… — поинтересовалась Верка у бледного как мел доктора.

Врач замер. Но видя, что шутками и не пахнет, представил, как будет выглядеть заголовок газеты, и сломался.

— Черт с вами, уматывайте, — он хотел что-то добавить, но девчонка уже захлопнула крышку телефона и двинулась к выходу.

На пороге оглянулась и удивленно спросила:

— И что стоим, кого ждем?

Сраженный напором администратор выписал эпикриз, отдал пакет с документами и черкнул записку в камеру хранения, сопровождая все это весьма похожими на матерные выражениями.

— Ничего, — весело рассмеялась девчонка, выйдя в коридор. — Гнус ему еще не так врежет, за то, что меня отпустил. Пусть привыкает.

— А почему Гнус? — заинтересовался Сергей.

— Да его все так зовут, за глаза, конечно, — обернулась спутница. — За доброту его, за душевность. А звать Ильей. Илюша Скуратов. — Она сверил номер на двери. — Стоп. Дальше я одна. Все же переодеваться нужно, а я стесняюсь, — фыркнула Вера.

Петров смутился.

— Тьфу, я с вами совсем одурел.

«Вот тебе и самоубийца, — удивился он, разглядывая жизнерадостную табличку, регламентирующую время выдачи одежды умерших. — С таким характером — и в столб. Странно. Да по ее характеру, она должна скорее этого, как его, Гнуса на тот свет оформить, чем сама. Хотя, что гадать. Увидим».

Глава 5

Сергей Иванович стоял у окна, бездумно вглядываясь в осенний пейзаж. Природа явно сговорилась с толстосумом и навевала желание развязаться с проблемами, используя мыло и верёвку.

Что до новой знакомой, то она, вдоволь наплескавшись в ванной и словно смыв энергию и напор, тоже молчала, автоматически переключая каналы гостиничного телевизора.

Наигравшись, отбросила пульт и с интересом уставилась на Петрова.

— Я ладно, рискнула, переоценила свои шансы, а когда стало ясно, что он меня выгонит, сорвалась. Ну а ты-то? Какая муха… Вместо того чтобы получить превентивно по носу и жить себе дальше, влез в историю. Я, честно, не понимаю.

Он вскинулся, собираясь поставить на место зарвавшуюся нахалку, но раздумал. Вместо этого опустился в кресло и, мучительно подбирая слова, начал рассказ. Странное дело, чем дольше он говорил, тем сильнее становилось его недоумение собственной глупостью. Рассказ о череде магических

поступков вызвал острое чувство неловкости. Похоже, и слушательница его испытала сходное впечатление.

— Сергей Иванович, а вы случаем не сумасшедший? — задала она простой вопрос. — Не обижайтесь, но, как мне кажется, вы и сами понимаете несерьёзность этой истории.

Видя, что он судорожно сжал кулаки, поправилась:

— Я говорю вовсе не про формальное описание. Допускаю, была и победа неизвестного никому спортсмена, и стычка алкашей возле гастронома, и всё остальное. Но, послушайте, нельзя же так. Даже объяснять неудобно. Ладно, профессиональный маг, это, кстати, синоним шарлатана, — она попыталась смягчить жёсткость следующих слов, — его-то как раз вполне можно понять. Что человек желает услышать, то он и говорит. Работа такая. А вот принимать на свой счёт всё, что творится вокруг, это уже диагноз.

Тем более что я, как оказалось, влетела в столб не по вашей вине. Это мои дела. И память, с вероятностью в девяносто процентов, вернулась сама собой. Что до образа уголовника — ну, актёры тоже в роль входят. Нормальное состояние. Они все экстрасенсы?

— И что теперь? — внутренне соглашаясь с доводами со-

беседницы, глухо спросил Петров. — Ума не приложу.

Вера сочувственно вздохнула.

— Кто я, советы давать? У самой проблем выше головы. Отыщет меня суженый, убить может и не убьёт, но мало не покажется. Хотя, скорее всего, покажется. Не так за свой тарантас будет мстить, как за страх. Он дико боится чего-то. И даже намёк на возможный компромат воспринимает в штыки. А уж такой наезд и подавно.

Петров, которого железная логика постороннего человека отрезвила и ввергла в уныние, предпринял попытку вернуть уверенность. Он лихорадочно осмотрелся и, увидев на столике флакон туалетной воды, схватил её в ладони. Сосредоточился и представил, что ароматизированная спиртовая жидкость теряет свои качества. Запах исчезает. Выдержав положенное время и ощутив уже привычные покалывания в ладонях, открыл флакон.

— Понюхайте, чем пахнет?

Она принюхалась.

— Дешёвой туалетной водой. Польская версия «Рашель». — Побрызгала на обшлаг. — И что? Вы мне хотели показать

какой-то фокус?

Петров зажмурил глаза, борясь с острым разочарованием. «Праздник кончился, время платить».

А Вера, не замечая его состояния, продолжала:

— Я и сама вовсе не такая целеустремлённая, даже не знаю, что со мной случилось в больнице. Всегда хотелось быть жёсткой и решительной, наверное, тоже навыдумывала. — Она улыбнулась, вспоминая. — А здорово я этого врача-вредителя отшила. Как в кино. На самом деле, обычная секретарша. Нашло какое-то затмение, придумала, что смогу вырваться из нищеты, стать мадам-олигархиней. А в итоге… Кто бы знал, что пришлось вынести от этого урода, и всё зря. Правду говорят. Куда нам с кувшинным рылом в Калашный ряд…

Раздумчивый монолог решимости не добавил. Он глянул на себя чужими глазами.

Невзрачный служащий вырядился в роскошный костюм, сидит в номере заштатной гостиницы рядом с отвергнутой любовницей авторитетного предпринимателя. И перспектив у него никаких. Было от чего загрустить.

Петров сидел у окна, глядя, как по стеклу стекают капли дождя. Вера молчала, переключая каналы телевизора, но было видно, что и её весёлое настроение куда-то улетучилось.

«А ведь она права, — думал он. — С чего это я решил, что могу управлять чем-то, чего не понимаю? Маг… Тоже мне, нашёлся. Обычный инженер-сметчик, который начитался дурацких книжек и вообразил себя всесильным. А теперь расплачиваться придётся не ему, а тем, кто оказался рядом».

За окном сгустились сумерки. Где-то внизу, на парковке отеля, взвизгнули тормоза, и послышался приглушённый мужской голос — то ли ругательство, то ли угроза. Петров невольно вздрогнул. «Нервы, — сказал он себе. — Просто нервы. Но почему-то кажется, что всё самое страшное ещё впереди».

И тут зазвонил телефон Веры.

Она глянула на экран и вздрогнула.

— Вот и всё, — с горечью пробормотала беглянка.

Она выслушала собеседника и опустила дорогую игрушку на стол.

— Крот, — объяснила она. — Предложил самой явиться к хозяину. Пока не поздно. Думаю, врёт. Поздно.

— Знаешь что, Сергей Иванович, — поднялась она с дивана. — Нужно уезжать. Мне в Урюпинск, а вам, не знаю, куда-нибудь, отсидеться с полгода. Может, забудется, или хотя бы спадёт накал. Ничего другого в голову не приходит.

Петров задумался. И куда? Положим, уволиться можно и телеграммой. Пусть даже впишут статью. Ничего страшного. А куда ехать? Впрочем, сейчас важнее просто исчезнуть.

— А что, в вашем Урюпинске инженер-сметчик работу может найти?

Вера пожала плечами.

— У нас шлюхе работу найти сложно. Все друг друга знают и норовят на халяву попользоваться, а обычную — запросто.

— Тогда я с вами, — решительно заявил он. — Какая разница. А так… — Он не закончил.

— Как хотите, — согласилась она. — Только билеты при-

дётся брать самому. И жить у меня, простите, не выйдет. Не потому, что жаль места. Просто в комнате и так четверо. Но в провинции снять квартиру вовсе не так дорого, как здесь.

Уже выйдя из отеля и поджидая попутку, он сообразил, что в суете забыл про Василия.

— Мне нужно заехать домой, я у соседки забыл… — сообщил Петров, когда они уселись в салон такси. Вера, не пытаясь отговорить, попросила:

— Только деньги оставь. Если на входе тебя возьмут, хоть какая польза будет.

— Я осторожно. Ну не могу я его бросить… — Петров смутился и не стал объяснять, что не в силах расстаться с котом.

Остановились, не доезжая до дома. Петров, не считая, разделил остатки содержимого бумажника пополам и выбрался наружу.

— Жду десять минут, потом — извини, — открыв окно, бросила Вера вслед.

Он не испытывал страха перед ожидающими его во дворе

людьми. Хотя и плана, как миновать наблюдателей, не было. Апатия и в то же время уверенность в своей правоте. Странное сочетание.

Удивительно, возле дома не стояло ни одной посторонней машины. Только запаркованные на ночь соседские автомобили. Он осмотрелся.

В вечернем сумраке всё казалось немного чужим. И двор, в котором он вырос, и тополь, и детская площадка. Неужели именно здесь, в месте, где памятен каждый уголок, предстоит встреча с головорезами, которые взяли на себя роль вершителей его судьбы?

Волна ярости захлестнула.

«Суждено, значит будет. Хоть одному, да в глотку вцеплюсь». Ненависть придала сил.

Он выпрямился и, внимательно следя за пространством, двинулся к подъезду. Никто не кинулся к одинокому пешеходу из арки, не прыгнул из темноты тамбура. Петров захлопнул дверь и поднялся на второй этаж. Успел заметить, что в почтовом ящике что-то белеет. «Квитанции?» — мелькнула несвоевременная мысль. Однако на свой этаж идти не рискнул. «Может, там ждут?» — умножая сущности,

решил обыватель.

Позвонил в квартиру соседки и с удивлением услышал истошный вой Василия, донёсшийся из-за двери. Никто не открывал.

«Странно… Может, спит? Или ушла?» — недоумевая, пытался найти ответ он.

На звонок в соседскую дверь открыл хозяин.

— Привет, Серёга, — выглянул в проём пенсионер Сидоров. — Аньку ищешь? — по-свойски обозначил он сверстницу.

— Да вот, кота ей оставлял, забрать хотел, — объяснил интерес Петров.

— А я давно что-то и не слышал, — поскрёб затылок доброхот. — Обычно с утра орёт как оглашённая, а тут… И котяра вон как заливается. Странно.

Непонятная тревога заползла в душу Сергея Ивановича. Не решаясь озвучить догадку, он затоптался на месте. Выручил сосед.

— Может, случилось что? — Он вышел на лестницу и обеспокоенно прислонил ухо к бабкиной двери.

— Слушай, она мне как-то ключ оставляла, а забрать не забрала. Давай я открою. Но, чур, ты свидетель, иначе она меня загрызёт. — Простота соседских нравов объяснялась не только отсутствием дорогих вещей в квартире, но и давним знакомством стариков.

Сгоняв за ключом, Сидоров покрутил им в стареньком английском замке и распахнул, как оказалось, закрытую только на язычок защёлки дверь. Изодранный обезумевшим котом дерматин — первое, что увидел Петров внутри.

Василий кинулся к хозяину и заорал ещё громче, прижимаясь к ногам. В голосе приятеля Сергею почудился человеческий вопль страха. Он подхватил дрожащего котофея и сунул за пазуху. Кот нырнул под мышку и затих, не переставая мелко дрожать.

— Ох, твою… — донёсся из комнаты озадаченный возглас прошедшего вперёд соседа. Сергей Иванович, уже почти не сомневаясь в том, что предстоит увидеть, двинулся на звук. Но вместо бездыханного тела сражённой приступом соседки увидел он картину никак не ожидаемую. Нет, тело действительно было.

Однако лежащая посреди комнаты старуха никак не походила на умершую от естественных причин. Голова её была разбита. Из ранки набежала приличная лужа засохшей уже крови. Содрогнувшись от зрелища, Петров отступил назад и едва не вскрикнул, наткнувшись спиной на кого-то, стоящего позади него. Обернулся. В прихожей стояла Вера.

Чем уж было вызвано её решение последовать за ним, неизвестно. Но сейчас она с ужасом глядела на убитую.

Первым от шока оправился приземлённый старикан. Убедился, что помогать уже бессмысленно, попятился и вытянул Петрова на площадку.

— Влипли мы, Серёга, в историю, — озадаченно протянул дедок. — Но что тут, все под богом ходим… Звонить надо, ментов вызывать. Хорошо хоть, трое нас, — глянул он на Веру. Приняв за случайную гостью, он решил привлечь её в качестве свидетельницы.

Милиция, в лице помятого участкового и по совместительству дознавателя капитана Бурцева, появилась на удивление быстро.

Кивнув Сергею Ивановичу, участковый быстро пробе-

жался по соседям. Получив типовые ответы: «не видел, не слышал», вернулся на место трагедии.

— Странно… — искренне озадачился живущий в соседнем доме и хорошо знакомый с крутым характером покойной старухи лейтенант. — Чтоб Григорьевну и без крика укокошили? Чудеса. Или наши соседушки не хотят в непонятки лезть, или я не знаю…

Почесав за ухом лобастую башку Василия, он цепко глянул на Петрова.

— Ты, Сергей Иванович, сегодня, типа, как жених. Наследство, что ль получил? — без особого, впрочем, интереса спросил участковый. — А это кто? — кивнул околоточный на спутницу.

Петров напрягся и склонился к уху дознавателя.

— Ко мне это. Ну… знакомая.

— Ага. Понятно, — заинтересованно обвёл взглядом ладную фигурку милицейский. — То-то я смотрю, вырядился. Завидую…

— Всё, всё, — замахал он ладонью. — Да тебе сейчас кого

сторожиться. Дело холостое, — он подмигнул, не сально, а скорее уважительно.

Криминалист и следователь прибыли через тридцать минут. Выяснив, что смерть наступила часов шесть назад, и составив протокол осмотра, допросив свидетелей, наконец, отпустили. Тело увезли, квартиру опечатали.

Уже без опаски взойдя на четвёртый этаж, Петров увидел вместо своей треснувшей картонки массивную, с тремя солидными замками, дверь. Подёргал ручку и сообразил, что ключи, если и были, остались в квартире убитой.

Вера облокотилась на стену и поинтересовалась.

— Что, потерял?

— Я её просил за установкой проследить. — Сергей, имея в виду соседку, почему-то не смог произнести её имя в прошедшем времени.

— Мне эти сволочи дверь выбили, всё перевернули, — зачем-то стал объяснять он. И оборвал себя. «Неужели?… Но зачем? Хотя… Она их прошлый раз со двора шуганула, могла и сегодня зацепить. А мало ли ей нужно».

Петров взглянул на Веру. А та, видимо, что-то поняв, смотрела на него. Наконец, оторопь уступила место желанию как можно быстрее уйти из опасного места. Они, не сговариваясь, двинулись вниз по лестнице. Проходя мимо опечатанной двери, Петров остановился и неожиданно для себя перекрестился и поклонился. «Ещё одна жертва моего идиотского увлечения эзотерической ерундой», — печально подумал он.

Они вышли из подъезда, направились прочь от дома. И едва не столкнулись с входящим в арку.

Человек был настолько велик, что заслонил собой весь проём. Петров шатнулся в сторону, уступая дорогу, и оказался сжат в железных объятиях. Он обмер и задёргался, безуспешно пытаясь вырваться из захвата. Спасла Вера: с неестественной для пигалицы силой она толкнула силуэт к стене и дико завизжала. Руки незнакомца разжались.

— Ну, вы блин, даёте, — озадаченно пробасил он. — Серёга, ты что, не признал? — Растерянно закончил громила.

Петров поднял голову, заглядывая в лицо незнакомцу. Всмотрелся, лихорадочно вспоминая, и охнул.

— Сергей? Ты?

Перед ним стоял пропащий сын Анны Григорьевны. С их последней встречи, которая состоялась лет пятнадцать назад, он изменился почти до неузнаваемости. Короткий ёжик седых волос, грубые, словно рубленые топором, черты лица. Громадный шрам через всю щеку прятался за ухом, на неохватной шее. Приятель подобрал необъятную сумку и обиженно загудел.

— Вот ты как друзей встречаешь. — Он глянул на спутницу школьного товарища и слегка сбавил тон. — Хотя, от такой красавицы и по морде получить не страшно.

— А я вот домой приехал. Всё бросил, и самолётом… Что-то прямо аж прижало… — несвязно поведал он. — Прямо из аэропорта. Сейчас мать обрадую, а вечером к тебе заскочу с бутылочкой. Посидим, вспомним старое. — Он стрельнул глазами. — Хозяйка, не против будет? — спросил он, приняв её за жену Петрова.

Сергей Иванович только промычал что-то неразборчивое.

— Там это, Анна Григорьевна…

— Чего? — повернулся к нему одноклассник. И тут в разговор вступила Вера. Как она смогла составить общую кар-

тину из сумбурных диалогов в доме покойной и объяснений Сергея, непонятно, однако, видя, что Петров не способен ни на какие объяснения, взяла на себя тяжкую миссию.

— Сергей. У нас горе. Крепись. — Она взяла его за руку. — Анна Григорьевна погибла.

Он уронил сумку в грязь.

— Что?

— Не ходи туда. Квартиру опечатали. — Она нашла верный тон и как могла пыталась успокоить несчастного.

Сжав зубы, Сергей замер. Он смотрел на окна своей квартиры. В вечерней полутьме они выглядели бездонными провалами.

Не слыша более ничего и забыв про оставленный багаж, кинулся в подъезд.

Вернулся нескоро.

— Как случилось? — скрипнул его голос.

— Не здесь, — покачал головой Петров. — Идём. Здесь

рядом кафе. Там сейчас никого. Согреемся, и расскажу. Тебе сейчас одному не надо быть.

Сергей безвольно ухватил баул и двинулся за ними.

Они уселись за столиком пустого кафе. Петров отошёл к стойке, протянул бармену купюру.

— У моего товарища горе. Если можно, не включайте музыку…

Увидев достоинство банкноты, халдей едва не щёлкнул каблуками.

— Всё сделаем. А если ещё парочку дадите, табличку повешу, чтобы не беспокоили.

— Это выход, — кивнул Сергей, доплачивая.

Он взял бутылку и три фужера.

— Закуску сам придумай, но только холодное. И сок какой-нибудь.

Старый приятель сидел на стуле, засунув громадные кулаки в карманы кожаной куртки, и глядел в одну точку.

— На, — протянул полный фужер Сергей Иванович. — Выпей.

Сергей поднял глаза.

— Не надо. Я справлюсь. — Он набрал в грудь воздуха и резко выдохнул.

— Как это случилось? — твёрдо сжатые губы и взгляд человека, контролирующего свои чувства.

Петров замялся. «Рассказывать всю историю с идиотскими выдумками и воображаемыми причинами? Дурость. Но что тогда?»

— Я не знаю деталей, — наконец собрался он с мыслями. — Её нашли в своей квартире. Удар в висок. Сегодня. Это факты. Остальное — догадки.

— Говори.

— Вчера я стал свидетелем аварии… — Начал рассказ Петров. Он поведал о сломанной двери, поисках кота, беседе с соседкой.

— Ты считаешь, что это были те, кто следил за твоей квартирой? — сделал вывод слушатель.

Тяжело вздохнув, Сергей Иванович промолчал. В этот момент Василий, сидевший за пазухой, попытался выбраться наружу. Петров ухватил кота, удерживая.

Вспышка, и всё окружающее исчезло. Постепенно искры начали тускнеть, но вместо интерьера кафе он увидел комнату соседки. Причем смотрелось всё окружающее так, словно зритель лежит на потёртом линолеуме. Черно-белые стены, экран телевизора, окно, занавешенное тюлем. И Анна Григорьевна ещё живая, она стоит напротив кажущегося снизу великаном человека в тёмном плаще. Они говорят. Но сколько ни пытался, слова так и не разобрал. Рокот и резкие звуки, заставляющие болезненно морщиться.

Независимо от его желания, голова повернулась в сторону. И в необычайно широком секторе обзора мелькнул ещё один силуэт. Фигура машет обутой в громадный ботинок ногой, и в боку возникает боль. Невольно вякнув, зритель понял, что это не его ударил чужак, а Василия, чьи глаза и видят всё происходящее.

Не тратя эмоции на удивление, Петров следил за происходящим. Более всего стараясь разглядеть лица гостей. Однако

Василию было глубоко плевать на его желание. Он потянул носом, внюхиваясь в чужие запахи.

Острый и резкий от первого и тошнотворно приторный от обидчика. Голоса усилились и зазвучали куда громче. Странно, обычно крикливая старуха отвечала негромко и презрительно. И это словно дразнило её оппонентов. И вот один из них кидается к худенькому силуэту.

В отчаянии Петров старался поднять голову, чтобы увидеть лицо убийцы. Увы, перепуганный кот попятился и начал выть, чувствуя нечто, доступное только его кошачьему восприятию.

Ощущая, как крик этот вырывается из широко разинутого рта, Сергей Иванович, уже не контролируя себя, увернулся от хватающей его руки. Но она и зашевелила пальцами совсем близко, хватая не перестающего орать Василия за шерсть. Взмах когтистой лапы, и рука отдёргивается. Вопль боли, стук, и тяжёлые удаляющиеся шаги.

И вдруг опять темнота. Он очнулся от едкого запаха нашатыря. Открыл глаза и, вяло отталкивая едкую вату, совсем рядом увидел лицо спутницы. Она встревоженно смотрела на него, держа за шкирку испуганного кота.

— Всё, всё. — Петров сел на холодный бетон. Покрутил головой, возвращаясь в реальность.

Тяжело выпрямился и вернулся за столик. Сергей внимательно взглянул ему в лицо, но промолчал.

— У того, кто ударил Анну Григорьевну, на руке глубокие царапины. Кота хотел поймать. — Петров прикусил язык, пугаясь, что его выдумки в который раз принесут непоправимые беды. — Я не уверен, мне кажется, — замямлил он.

— Разберусь, — отрезал слушатель. Он рывком поднялся. — Я должен идти. Сейчас много всего нужно… устроить. Где вас найти?

Петров, не решаясь, замялся.

— Мы хотели уехать, — ответила за него Вера.

— Куда? — Сергей наклонил голову, показалось, что шрам его придал лицу особо зловещее выражение.

— Ну, пока не знаем, подальше, — схитрила та.

— Бежите? — Он не осуждал, а констатировал. — И думаете, полегчает? Знание, что вас могут найти и в любой мо-

мент придавить, как тараканов, это жизнь? Ну-ну. Хотя вам, пожалуй, только это и остаётся. — Громадная фигура развернулась и направилась к выходу.

У самой двери он повернулся к Вере.

— Только СИМку выбросить не забудь.

Он взялся за поручень, и в тот же момент стеклянная дверь распахнулась от могучего рывка. Удар в голову отбросил уходящего на ближайший столик. Массивное тело, разломив хлипкую утварь, скатилось на пол и затихло. Видимо, страшный удар лишил его сознания.

Петров ошарашенно уставился на вошедших. Трое мужчин, значительно габаритней его, в руках у главного оружие. Большой, матово сверкающий пистолет.

«Пётр», — узнал он водителя олигарха.

А тот, сделав короткий шаг, неуловимым движением ткнул Сергея Ивановича в солнечное сплетение. Страшная боль согнула пополам и заставила опуститься на колени.

— Это задаток, — прорычал нападающий. — Остальное после.

— Верка, я тебе предлагал по-хорошему? Отказалась. Теперь придётся по-плохому, — без перехода обратился он к девушке.

Вместо ответа она схватила со стола бокал и бросила ему в лицо. Легко отбив тяжёлый кусок стекла, Пётр хмыкнул и осклабился.

— Я тебе за это лишнюю порцию выдам. Мало не покажется. — И повернулся к спутникам. — Берите их, и в машину.

Бандиты двинулись к жертвам, и тут из угла, где до этого лежал Сергей, раздался тихий голос.

— Эй, рыжий. Руку покажи. — Нападающие мгновенно повернулись к новому персонажу.

— В сторону, — скомандовал главарь подельникам. — Я его сейчас валить буду. — Он щёлкнул затвором, поднимая вооружённую руку.

Как умудрился великан, расслабленно стоявший в нескольких метрах, оказаться рядом, стрелок даже не понял.

Три движения могучей руки слились в один плавный жест. Вылетел из Петиного кулака пистолет. Рыжая шевелюра мотнулась от сильного удара в скулу, и уже на возврате Сергей подхватил так и не достигшее пола оружие.

— Стоять, — не повышая голоса, предупредил он, наведя ствол на спутников поверженного главаря. Выстрел пробил гипсокартон в каком-то сантиметре от головы одного из них.

Ствол уперся в лоб второму.

— На колени. — После демонстрации боевой мощи оружия команду выполнили без промедления. — Руки за голову. — Бойцы замерли, сидя в неудобных позах.

Сергей склонился к лежащему ничком Петру. Ухватил безвольную кисть и повернул к свету. На руке отчётливо выделялось четыре глубоких царапины. Они ещё не успели затянуться и темнели каплями засохшей крови.

Удар согнутой фаланги указательного пальца пришёлся точно в висок лежащего. Голова дёрнулась, раздался деревянный стук, и совсем рядом от покрытого веснушками уха, на рыжих волосах начало проступать багровое пятно.

Тело Петра дёрнулось в конвульсии. Умирающий мозг,

посылая сумбур сигналов к нервным окончаниям, заставил мышцы сокращаться. Не глядя на отходящего в вечность, Сергей повернулся к Вере.

— Помоги ему. — Кивнул на Сергея Ивановича, всё ещё стоящего на коленях.

— Ждите на улице. Я сейчас.

Но Петров смог подняться самостоятельно и ухватил забившегося под стол Василия.

Они с опаской проскользнули мимо лежащих на полу и выскочили наружу. А через несколько минут вздрогнули от звука выстрелов. Миг, и Сергей, уже без оружия, появился на крыльце.

— Уходим, — буркнул он, забрасывая свой огромный баул за спину.

— И куда теперь? — растерянно покрутил головой Петров. Он безуспешно пытался отогнать мысль о том, что произошло в кафе.

— У тебя же здесь квартира? Зачем выдумывать сложности? — произнёс Сергей.

— Открыть нечем, — не желая касаться больной темы, уклончиво ответил хозяин.

Спутник вытянул из кармана связку.

— Эти?

— Может быть. — Сергей Иванович перебрал новенькие блестящие ключи. — А откуда?

— Оттуда. Идём, чего стоять.

— А эти… там ещё бармен. Он ведь на нас покажет.

— Никого он не сдаст, — скупо отозвался Сергей, уже шагая к дому. — Бармен за пять минут до их появления сбежал. Сам, поди, их и вызвал. Всё, хватит. Пошли.

Вера ухватила Петрова за руку.

— Он же их убил, — прошептала она. — Я его боюсь.

Однако идущий впереди здоровяк умудрился расслышать её слова.

— А они вас наградить хотели. Что за дурь? Вас стрелять будут, а вы о гуманизме. Меня бояться не стоит. Тебе и без меня есть, кого опасаться. Успокойся.

Глава 6

Зайдя в приёмную генерального директора, Крот понял: Илюша в очередной раз дрессирует секретаршу.

Девушка в белой блузке и короткой юбочке входила, а через короткий промежуток времени выскакивала из кабинета босса. Ждала несколько секунд и стучала, испрашивая разрешения войти.

Илья Андреевич, вальяжно развалясь в удобном директорском кресле, вежливо интересовался целью визита секретаря.

— Факс пришёл, срочный, — кратко информировала служащая руководителя.

— Факс? Обычно его получают. Приходят, как правило, с обыском, — глуповато пошутил Илья. — А вы знаете, милочка, что выполняете свои обязанности халатно? Нет? Ну, выйдите, подумайте, что не так, и зайдите снова.

Прогнав девочку по кругу раз пять, Гнус, которому развлечение прискучило, рявкнул в своей обычной манере:

— Бегом нужно нести! Бегом! Ты поняла? Факс. Срочный. А она еле тащится. За опоздание, — глянул на часы, — на пять минут штраф. Двадцать долларов за минуту. Итого сотня «бакинских». Ферштейн? — Он уже завёлся и почти визжал. — Ходить ты, блин, по панели будешь, когда я тебя с работы выкину. А здесь должна бегать. Идиотка…

На глазах девочки выступили слёзы.

— Илья, — оборвал процесс воспитания Крот, входя в просторный кабинет. — Срочное дело.

— Кыш! — скомандовал босс секретарше. И едва она выскочила в приёмную, попенял визитёру: — Гриша, я всё-таки босс. Постарайся хоть немного…

— Да хватит, — оборвал Кротов. — У нас проблема.

Илья недовольно поморщился:

— Ну что у тебя случилось?

— У нас, — поправил помощник. — Петя твой в доме, где этот лох живёт, бабке какой-то голову проломил. Наглушняк.

— А старуху-то зачем? — удивлённо хекнул Илья.

— Любимчик твой совсем с катушек соскочил от дури, — нервно закуривая, ответил Крот. — Я тебе сколько раз говорил — его лечить нужно. Психанул, она чего-то вякнула, и привет. А старухе много ли надо, — пояснил Григорий Кротов. Давно порвав со службой в милиции, он никак не мог избавиться от уголовного жаргона.

— Ну и что теперь? — сощурился Илья Андреевич. — Ты мне обещал доставить этих… а рассказываешь о какой-то соседке. Достоевский, гм, — блеснул эрудицией он.

— Мы их обложили. Дело одного дня. — Крот прошёл в угол. — Правда, от подъезда машину пришлось убрать. Там сейчас менты, соседи. То, сё. Не светить же. Сделаем. Дай срок. И вообще. Я выяснил. Нет у неё никаких бумаг, ничего нет. Точно.

— Я знаю, — отмахнулся Илья. — Но найти и наказать необходимо. Это дело принципа.

Григорий открыл рот, собираясь высказать мнение о принципах, которые хороши, особенно когда для их соблюдения не приходится пачкать свои руки, но отвлек вызов сотового телефона.

Он выслушал абонента, задумчиво посмотрел на аппарат, словно пытаясь услышать ещё что-то. И перевёл взгляд на шефа. Прежде чем озвучить неприятную новость, провёл ладонью по лысой голове. Вытирая потную ладонь о белоснежный платок, медленно произнёс:

— В кафешке возле того дома обнаружили Петра и его ребят. Все холодные. И по раскладам, так выходит, Петя корешей завалил, а потом себе в висок «маслину» загнал. И порошком всё засыпано. Странно. Он, конечно, отмороженный был и на кочерге, но чтобы застрелиться? Не понимаю. Что же там вышло? А?

Впервые в голосе бывалого опера прозвучала растерянность.

Илюша скривился.

— Всё как-то у тебя последнее время, прости, не слава богу. То старуха, то это… Может, мне лучше Артуру позвонить? Пусть он разберётся, — сблюфовал Гнус, зная нелюбовь бывшего мента к уголовнику.

— Ага, звони, — легко согласился Крот. — Только потом, когда непонятки ровнять придётся, не жалуйся. Артурчик

стелет мягко, да спать жёстко, сам знаешь…

— Ладно, ладно, — примирительно махнул Илья, видя, что компаньон всерьёз озадачен. — Но ты всё же выясни, что это за странности. А дело нужно делать, — не опасаясь микрофонов, по привычке старался избежать ненужного слова учёный жизнью делец.

Кротов поморщился, словно глотнул кислого.

— Не время сейчас. Переждать надо. Три мокрухи — а менты отлично знают, чей человечек Петька был, да бабка эта. И так крутить начнут. Выждать нужно. Хоть чуть-чуть. Пусть накал спадёт.

Илья, понимая правоту соратника, лицемерно вздохнул.

— Ты у нас в этом вопросе спец. Тебе виднее.

Однако его маленькие, чуть поросячьи глазки на заплывшем лице блеснули недобро. «А не пора ли, друг Григорий, тебе…» Он вильнул взглядом в сторону. Мысль, которая уже не раз посещала его, могла отразиться на лице. А опытному физиономисту достаточно одного намёка.

Интересно, но и Крот, проходя мимо заплаканной секре-

тарши, думал о чём-то сходном. Кошка, пробежавшая между ними, требовала принятия срочных мер. «Тянуть не стоит, иначе этому хряку всякая ерунда начнёт лезть».

Илья, которого события последних дней заставили начать суетиться, уже принял решение. И едва за Кротом хлопнула дверь, набрал номер.

— Артур, здравствуй, дорогой, — произнёс он, посматривая на вход. — Я тебе денег должен, за билеты. Ага. На пароход. Два плацкартных и один люкс. Давай встретимся, переговорим. — Немудрёный шифр означал, что есть заказ. — Завтра. Нет? А когда? Три дня? Ладно. Три дня терпит, но не дольше, — смирился Гнус.

***

Петров уступил диван Вере, сам уместился на старенькой раскладушке. Сергей-одноклассник от предложения вздремнуть отказался. Он прошёл на кухню и, заварив крепкий, почти чёрный чай, сел за стол, уперев лобастую голову в сомкнутые ладони.

Встав утром, хозяин увидел, что гость сидит в той же позе. Только количество спитой заварки указало на то, что он не сомкнул глаз.

От помощи в организации и денег Сергей отказался.

— Всё сам сделаю. А деньги эти, извини, принять не могу.

Посоветовав сидеть дома, едва за окном посветлело, он ушёл.

Вера проснулась поздно и, заварив себе крепкого кофе, вновь вернулась мыслями к своему странному спасителю.

— Зря ты так, нормальный мужик, — отозвался Петров, уловив её взгляд. — Мы с ним за одной партой десять лет просидели. Потом его призвали, он там, где служил, и остался. Я с покойной разговаривал. «Пишет, — говорила, — всё нормально». Лет пятнадцать назад сам приезжал. Посидели. Сказал, где-то в Восточной Сибири живёт. Лесхоз, что ли… — Сергей Иванович замолк, вспоминая. — А вообще, я о нём и не знаю почти ничего. Как-то вышло, он всё больше спрашивал, — удивлённо пожал плечами.

— Он ведь троих убил, и не поморщился, — тихо ответила Вера.

Не зная, что ответить, Петров замолчал. Память невольно вернулась к происшествию в кафе. А именно к тому виде-

нию, что настигло его, когда он взял в руки кота.

В сомнении покосился на уютно устроившуюся возле батареи собеседницу. «Рассказать?» Но тут же одёрнул себя. «И так за психа держит, и вряд ли пропустила мимо ушей эту фразу про царапины. Ни к чему усугублять». Он допил кофе и заметил на подоконнике забытый Сергеем портсигар. Убрать нужно. Потянулся к безделушке. Тяжёлая вещь удобно легла в ладонь. «Ого, — мимолётно удивился Петров. — Интересно, всё же чем он занимался всё это время. Золото, что ли, добывал?»

И тут навалилось. Мелькание цвета, уже знакомые искры — всё это закружилось в голове, выбрасывая из реальности. Ноги подкосились, и он рухнул на пол. Он не потерял сознание. Переход прошёл, словно нырок в глубокий омут.

А вынырнув, обнаружил, что, как и в первый раз, перенёсся в тело хозяина предмета. Однако не растворился в его сознании. И хотя всё окружающее видел именно глазами Сергея, воспринималось это слегка отстранённо, как в стереофильме. И звук чуть приглушённый, и нечёткий. Мозг осознавал эту двойственность.

Небольшая чистая комната. Светлая. Краска серая, но не мутная, а даже в некотором роде приятная. Две кровати,

аккуратно застеленные однотонными покрывалами. Стол и вкрученные в пол табуреты, чуть в отдалении умывальник и невысокая перегородка, за которой, судя по всему, скрыт унитаз. Только решётка на пластиковом окне и плотно закрытая глухая дверь говорят о несвободе.

«Камера?» — удивился Петров. Странная какая. В маленьком зеркале виден профиль Сергея. «Без шрама ещё», — успел разглядеть Сергей Иванович.

Сергей делает шаг и садится напротив соседа. Его напарник — маленький человечек в очках с огромными диоптриями, отчего глаза его кажутся похожими на глаза большой рыбы.

— Понимаете, Сергей, — обращается старик к собеседнику, — ваше заблуждение в том, что, говоря о гипостазировании, вы ошибочно приписываете абстрактным объектам статус особых пространственно-временных объектов, присутствующих наряду с обычными, эмпирическими объектами внешнего мира. Абстрактные объекты нельзя смешивать не только с внешними, но и с внутренними перцепциями.

Сергей задумчиво кивает, слушая эту абракадабру, однако отвечает хоть и доброжелательно, но с долей несогласия:

— Марк, в этом я с вами полностью согласен. Однако, дорогой профессор, если мы примем в качестве принципа тождества интуитивный очевидный постулат, который выразил ещё великий Больцано: «Во вселенной нет двух совершенно равных вещей, а следовательно, и двух совершенно одинаковых атомов и простых субстанций».

Петров потерял нить беседы и воспринимал диалог скорее как шумовое оформление картинки.

Дверь заскрипела, щёлкнул замок.

— Эй, Иван, на выход, — скомандовал бесстрастный голос. Служащий в непонятной форме стоял на пороге, держа в руках резиновую дубинку.

Неторопливо кивнув собеседнику, Сергей поднялся и, привычно заложив руки за спину, шагнул в коридор.

Чистые коридоры, на полу квадраты разноцветного пластика. «На тюрьму как-то не похоже», — удивился Петров.

В помещении, куда ввели заключённого, его ожидал вальяжный господин. Тоненькие усики, взгляд довольного жизнью человека. Он сидит за безликим столом. За его спиной квадрат окна с неизменным перекрестием решётки.

— Садись, — кивнул хозяин вошедшему. — Ну что, подумал? Времени у тебя было предостаточно. Или профессор совсем утомил философскими беседами? Он хоть и сумасшедший, но весьма эрудированный человек. Маньяк, правда, ну так это только ночью, — с плохо скрытой издевкой приветствовал гостя человек.

Сергей задумчиво глянул на произнёсшего свой монолог и перевёл взгляд на окно, в котором виднелся кусочек голубого, с кучками белоснежных облаков неба. «Такое небо, наверное, бывает над безбрежным океаном», — мелькнула в сознании Петрова нелепая идея.

— Ну? — уже нетерпеливо повторил пижон.

И тут щеку Петрова обожгла нестерпимая боль. Это собеседник Сергея, внезапно рассвирепев, взмахнул чем-то, зажатым в руке, и со всего маху ударил его по лицу. Падение и темнота.

***

Пробуждение вышло медленным и плавным. Напрягая зрение, разглядел силуэт спящего на раскладушке. «Вера»?

Как и в первый раз, возникло дикое желание съесть что-нибудь сладкое. Нехотя встал с постели и, шлёпая босыми ногами по прохладному линолеуму, отправился в кухню. Без особой надежды потянул дверцу древнего «Саратова». И обомлел.

Такого обилия разнообразных продуктов аппарат не имел никогда. Забитые полки вызвали чувство голода. Он наугад вытянул пакет с кефиром и несколько сырков. Подумал и захватил пластиковый контейнер с салатом из овощей.

— Ожил? — Чуть хрипловатый после сна голос Веры оторвал его от трапезы.

— Угу, — кивнул Петров с набитым ртом. Быстро прожевал и запахнул полы старенького халата.

— А я думала, всё. Привет. Как Ильич три дня лежал, — пошутила она, присаживаясь на табурет. Помедлила, но всё же решилась спросить: — И часто это у тебя? Так.

Он развернул ещё один батончик. Съел и честно признался.

— Второй раз. Впервые после того, как тебя из машины вытащил, и сейчас.

— Ну, ну. — Она неодобрительно глянула на помятую физиономию путешественника в нирвану. — Вам, Сергей Иванович, побриться бы не мешало, а то на вурдалака похож, — путаясь в обращениях, посоветовала Вера. — Я, кстати, вашего Василия три дня вырезкой кормила, а он, паршивец, так на руки и не идёт.

— Ревнует, наверное, — неловко пошутил Петров.

— Ага, — хмыкнула гостья, — к холодильнику.

— Три дня? — удивился Сергей Иванович. — А словно пять минут. Странно.

— Да, Вера, — крикнул он уже из ванны, размазывая пену по отросшей щетине. — Что слышно?

— Тихо пока, — ответила Вера. — Ни машины под окном, ни звонков. Вчера похороны были. Сергей всё организовал. Зашёл вечером, забрал портсигар. Еле руку разжали. Обещал сегодня заглянуть.

— С работы вам звонили, интересовались, — вспомнила она. — Спросили, кто, я ответила — любовница, ничего? А про вас сказала, мол, утомился, спит, — сообщила Вера.

— Пропади они пропадом, — ответил он, пропустив мимо ушей рискованную шутку. — Я для себя решил. Увольняюсь. Всё равно, пока с твоим олигархом не прояснится, ни на работу, ни на улицу не выйти.

— А что потом? — поинтересовалась соседка. — Я смотрю, накоплений особых у тебя нет. Так что… Хотя, хозяин-барин. Ладно. Ты ожил, пора мне и честь знать. — Она поднялась, собираясь, и тут прозвенел входной звонок.

Глухой голос из-за двери сообщил, что пришёл Сергей.

За эти дни он словно похудел на несколько килограмм. Шрам обострился, глубокие морщины словно прорезали громадный лоб. Прошёл в комнату и без особого удивления констатировал:

— Проснулся? Хорошо. Я ей говорил, это нервное. Бывает.

Сергей уселся на скрипнувший под ним стул.

— Чаём угостишь, хозяин?

— Сиди, я налью, — Вера протянула руку к шкафу.

Они уселись за стол. В кухне тут же стало тесно.

— Я так думаю, нужно что-то решать, — отхлебнув горячего чаю, произнёс Сергей. — Муха, ты как знаешь, а я с этим делом хочу разобраться.

— Как? — Вера удивлённо глянула на него.

Он поднял тяжёлый взгляд.

— Что?

— Как ты сказал, Муха?

Петров смущённо махнул рукой:

— У меня в школе прозвище было. Муха. А его мы Танком звали. Помнишь, Серёга? — вскинулся он и осёкся, вспомнив о трагедии.

Сергей вздохнул.

— Был танк, да весь вышел. Короче, пойдём, прогуляемся, — кивнул он за окно, явно не желая посвящать женщину в свои планы.

— Сейчас, — вскинулся Сергей Иванович. — Оденусь.

Сергей встал.

— Я на улице покурю. А ты побудь дома. Не выходи никуда. Хорошо? — обратился он к Вере. — Не сердись. Это мужские дела. — Он улыбнулся, отчего его лицо внезапно и разительно изменилось.

Она невольно кивнула, не в силах перечить.

Дверь хлопнула.

Петров накинул пальто и шагнул в коридор. Обернулся.

— Дождись, ладно, и двери не открывай, — зачем-то предупредил он об очевидном.

***

Вера проводила автомобиль взглядом и задернула штору. «Мужики. Вечно у них тайны, планы». Оглянулась, разглядывая убогий интерьер чужого дома.

«Чужие люди, чужая жизнь. Нескладно всё. И не разби-

лась, и Гнус не достал, а всё равно на душе кошки скребут. Одно радует — на тот свет расхотелось уже». Опустилась на стул, вертя в пальцах пустую чашку.

«Нашла тоже из-за чего. Подумаешь! Не вышло захомутать толстого борова? А представь, если бы удалось? Что дальше? Жить счастливо. С этой скотиной? Да не смешите. И уж верх глупости был разбиваться. Да только за это нужно спасибо сказать несуразному мужичку».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.